

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
 Моховая, 45.
 Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
 Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара, считаются бесплатными.
 Мелкія рукописи не сохраняются.
 Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 НА ЖУРНАЛЪ
 „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.
 Съ доставк. и пересылк.
 на годъ 6 р., на полг. 4 р.
 Отд. №№ продаются по 20 к.
 Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5-го апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ съѣзду директоровъ музыкально-педагогическихъ учреждений.—Поучительная параллель.—Поправка.—Оперы Вагнера *И. Кнорозовскаго*.—Актеръ-карикатуристъ *Ю. Б.*—Хроника театра и искусства.—Лѣтній и зимній сезоны 1898—99 г.—Изъ моихъ театральныхъ воспоминаній. *Петра Вейнберга*.—По выставкамъ *Александра Ростова*.—На порогѣ смерти. *М. Любимова*.—Заврапией.—Провинц. лѣтопись.—Репертуаръ императорскихъ театровъ.—Справочный отдѣлъ.—Объяв-

№ 14.

леній. Рисунки: Гергардъ Гауптманъ въ своей студіи.—3 caricatures къ статьѣ «Актеръ-карикатуристъ (П. Робертъ, Томассенъ, Лортеръ и Балетта).
 Портреты: Островскаго, Зоммеръ, Мильманъ, Френкель, Поповичи, Сирано-де-Бержеракъ, г-жи Зелемайеръ.

Литер.-драм. отдѣлъ—«Юность», драма Макса Гальбе, переводъ С. Нанни.

Ноты: «Только узналъ я тебя», романсъ А. А. Дельвига, музыка П. П. Шенка.

Принимается подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ . . . . . 6 р.

„ „ полгода . . . . . 4 „

Допускается разсрочка: 4 р. при подпискѣ и 2 рубля 1-го юля.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля.

Въ апрѣлѣ нынѣшняго 1898 г. предстонтъ съѣздъ директоровъ музыкально-педагогическихъ учреждений Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, для составленія нормальной программы преподаванія. Вопросъ о нормальной программѣ, не смотря на его кажущуюся узкость и специальность, охватываетъ всю систему музыкально-педагогическаго дѣла, и нѣтъ сомнѣнія, что съѣздъ директоровъ сумѣетъ выслѣдить всѣ недочеты нынѣ дѣйствующихъ учреждений.

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей на музыкально-педагогическомъ поприщѣ, помощникъ председателя тифлискаго отдѣленія, В. Д. Каргановъ, представилъ обширную записку по этому вопросу, которая, какъ слѣдуетъ думать, будетъ обсуждаться на предстоящемъ съѣздѣ. Извлекаемъ изъ этой, нигдѣ не опубликованной, записки нѣкоторыя свѣдѣнія объ общей организаціи дѣла, отлагаая до другого раза частности проекта г. Карганова.

При учрежденіи И. Р. М. О. въ 1859 г., А. Н. Сѣровъ писалъ: «Гг. учредители сами себя назна-

чили дпректорами общества (т. е. превратили идею общества въ идею извѣстнаго кружка, извѣстной партіи), выбирая затѣмъ членовъ изъ людей богатыхъ для полученія съ нихъ необходимыхъ обществу суммъ... Слѣдовательно общее дѣло, вѣренное небольшому *исключительному* кружку лицъ, взявшихъ на себя слишкомъ большую отвѣтственность, можетъ пострадать, уклониться въ разныя несправедливыя и невыгодныя для искусства стороны».

Г. Каргановъ, въ поясненіе къ этому, замѣчаетъ: «Привлеченіе богатыхъ дилетантовъ къ развитію искусства можно было считать вполне естественнымъ тогда (1859 г.), когда во всей Россіи не было и десятка выдающихся музыкантовъ-специалистовъ, когда искусство было въ рукахъ любителей и когда нужна была хоть незначительная матеріальная поддержка частныхъ лицъ. За 35 лѣтъ картина перемѣнилась: любители изгнаны со сцены и эстрады, всюду перепроизводство специалистовъ, почти всѣ отдѣленія настолько обезпечены въ денежномъ отношеніи, что не нуждаются въ незначительныхъ взносахъ любителей, которые, благодаря этимъ взносамъ, являются руководителями столь важнаго и специальнаго дѣятеля въ области духовнаго развитія народа. Добро, если-бы руководителями, т. е. членами дирекціи являлись дѣйствительно любители, болѣе или менѣе интересующіеся искусствомъ; ст. 15 Устава гласитъ: «званіе дѣйствительнаго члена присваивается лицамъ, вносящимъ въ пользу мѣстнаго отдѣленія ежегодно опредѣляемую дирекціями сихъ отдѣленій плату»; а по ст. 48 Устава: «изъ дѣйствительныхъ членовъ избирается дирекція отдѣленія». Слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ образоватъ дирекцію изъ лицъ, ничего общаго съ музыкой не имѣющихъ, но преслѣдующихъ постороннія цѣли. Этотъ теоретическій выводъ имѣлъ подтвержденіе въ

дѣятельности одного выдающагося провинціального общества.

Не менѣе резонно другое указаніе г. Карганова: «Существующія при отдѣленіяхъ общества музыкально-педагогическія учрежденія, имѣя одну цѣль, одинъ уставъ, одно центральное высшее управленіе, тѣмъ не менѣе совершенно чужды другъ другу. Укажу на слѣдующіе примѣры: 1) программы ихъ не имѣютъ взаимной связи, потому что не установлена взаимная связь учреждений; 2) удостовѣреніе одной дирекціи въ выполненіи программы, т. е. аттестаты, свидѣтельства и дипломы одного учрежденія не имѣютъ никакой цѣнности для другого учрежденія ни въ формальномъ, ни въ практическомъ отношеніи; такое взаимное недовѣріе, санкціонированное уставомъ и практикою, не можетъ содѣйствовать общему успѣху дѣла; 3) при поступленіи въ консерваторію лица, съ аттестатами училищъ, не пользуются никакими преимуществами, сравнительно съ прочими».

Парижскій корреспондентъ «Нов. Врем.», г. Яковлевъ, въ виду поднятаго въ нашей печати вопроса о реформѣ общества драматическихъ писателей, сообщаетъ на столбцахъ названной газеты свѣдѣнія объ организаци и ходѣ дѣлъ французскаго общества. Новаго для нашихъ читателей въ этомъ сообщеніи мало. Но хотя и говорятъ *pop bis in idem*, мы считаемъ нелишнимъ повторить, со словъ г. Яковлева, нѣкоторыя основанія французскаго устава. Такъ, мы узнаемъ, что «во французскомъ обществѣ драматическихъ писателей ни переводчикъ, ни «заимствователь» членомъ быть не можетъ. Имъ можетъ сдѣлаться только авторъ, самостоятельно написавшій и представившій на одной изъ сценъ, признанный обществомъ, по меньшей мѣрѣ пять актовъ, или написавшій въ сотрудничествѣ на свою долю не меньше десяти актовъ. Списокъ театровъ, которые «считаются» и «не считаются», составляется комиссіей общества. Комиссія эта состоитъ изъ 15 членовъ и собирается разъ въ недѣлю». Безъ сомнѣнія, это совершенно резонное устройство. Даже французскіе авторы, прославившіеся своею жадностью, не считаютъ возможнымъ вводить такое колеблющееся и нелѣпое основаніе, какъ цифра годоваго дохода, да еще соотвѣтственно съ суммою дохода умножать голоса. Эта сторона устава столь курьезна, что даже сами составители его, воспитанные, видимо, на конторскихъ гробсбухахъ, принуждены были отступить отъ точнаго его смысла, лишивъ наслѣдниковъ умершихъ членовъ права голоса. Логически, этому нѣтъ оправданій. Ибо разъ существуютъ три гильдіи драматурговъ, то слѣдовало бы допустить и «драматургическую вдову», и «драматургическаго брата» и «малолѣтнихъ драматургическихъ дѣтей», примѣнительно къ устройству купеческаго сословія и выборкѣ соотвѣствующихъ документовъ.

Говоря о дѣятельности Русскаго Общества драматическихъ писателей, мы въ № 7 нашего журнала обратили вниманіе на случаи наименованія переводныхъ пьесъ оригинальными. Между прочимъ, въ числѣ такихъ авторовъ, нами совершенно ошибочно упомянутъ г. Мясницкій. По справкѣ, оказывается, что г. Мясницкій, какъ и г. Разсохинъ, никогда не выдавалъ своихъ переводовъ или передѣлокъ съ иностраннаго за оригинальныя пьесы. Мы очень благодарны за это указаніе и охотно

исправляемъ ошибку. Авторамъ самимъ слѣдовало бы однако слѣдить, чтобы составители афишъ не прибѣгали къ самовольнымъ измѣненіямъ подзаголовковъ пьесъ, что вводитъ, противъ воли авторовъ, публику въ заблужденіе.

Оперы Вагнера.

(Продолженіе *)

Если эпохи упадка развиваютъ преобладаніе *разсудочности* надъ воображеніемъ, то Вагнеръ былъ какъ бы нарочно созданъ для этой эпохи. Метафизическій складъ мышленія, въ столь высокой степени свойственный германскому національному духу, нашелъ себѣ полное выраженіе въ нашемъ композиторѣ. Въ одномъ отношеніи, это, безспорно, оказало самое благотворное вліяніе на музыкальное искусство и въ этомъ заключается одна изъ причинъ обаянія имени Вагнера, особенно на его роднѣй. Въ древнее время композиторы были довольно далеки отъ разработки философско-эстетическихъ вопросовъ и не только потому, что для этого у нихъ не хватало ни разносторонности общаго образованія, ни привычки паучно-методическаго мышленія, но и потому, что въ ихъ дѣятельности творческая роль воображенія господствовала надъ разсуждающею способностью анализа. Пусть физикъ разлагаетъ свѣтъ на спектрные лучи, пусть анатомъ расчленяетъ своимъ скальпелемъ тѣло на мышцы и ткани. Это дѣло ученаго. Художникъ же будетъ гнущаться этой аналитической точкой зрѣнія, потому что его художественная концепція признаетъ лишь *эмоции*, а не идеи, и, притомъ, лишь эстетическія эмоции. Съ другой стороны, ученые и философы, посвящавшіе свои труды музыкальной эстетикѣ, были чужды *конкретнаго* пониманія музыки. Для нихъ музыка была лишь плодъ абстракціи, занимавшій опредѣленное мѣсто въ общей философской системѣ, — отвлеченная идея, а не живой, творческій организмъ. Вслѣдствіе этого, эстетическія теоріи лишь въ незначительной степени могли руководить направленіемъ музыкальных теченій или прокладывать искусству новые пути. Художественное сознаніе музыкантовъ ощупью блуждало въ кромѣшной тѣмѣ эмпиризма или рутинѣ, чуждое опредѣленныхъ представленій о задачахъ и средствахъ музыкальнаго искусства, а эстетика, отрѣшенная отъ почвы дѣйствительности, не въ силахъ была освѣтить это сознаніе практическими идеалами. Такая разобщенность между музыкальнымъ искусствомъ и музыкально-эстетикою, естественно, могла породить лишь невообразимую путаницу понятій и полную беспочвенность сужденій. Нуженъ былъ двуликій Янусъ, который совмѣстилъ бы блескъ композиторской дѣятельности съ глубокомысліемъ музы-

*) См. №№ 9 и 11.

кальнаго эстетика, чтобы объединить эти двѣ разрозненные силы. Этимъ двойственнымъ воплощеніемъ явился Вагнеръ. Исторія музыки не знаетъ другого примѣра, чтобы композиторъ, который, подобно Вагнеру, написалъ столько выдающихся музыкальных произведеній, написалъ также столько эстетическихъ трактатовъ, и наоборотъ, чтобы философъ, составившій столько трудовъ по эстетикѣ, оставилъ послѣ себя такой длинный рядъ оперъ, составившихъ въ извѣстномъ смыслѣ эпоху въ исторіи музыкальнаго искусства. Мы уже видѣли, что, какъ композиторъ, Вагнеръ былъ во всеоружіи музыкальной техники, дававшей ему возможность съ необыкновеннымъ мастерствомъ подчинить средства музыкальнаго выраженія своимъ композиторскимъ замысламъ. Независимо отъ критической оцѣнки эстетическихъ воззрѣній Вагнера, мы должны также признать, что широкое образованіе, смѣлый умъ и философскій складъ мышленія выдвинули Вагнера на степень виднаго музыкальнаго эстетика. Какъ и подабаешь философу, онъ писалъ въ оперное творчество небывалую вдумчивость, серьезность, добросовѣстность и глубину настроенія. Онъ потрясъ своими идеями музыкальный міръ. Онъ заставилъ многихъ задумываться надъ тѣмъ, что раньше не возбуждало никакихъ размышленій. Оперное творчество перестало быть беззаботнымъ бряпаніемъ на лпрѣ. Оно стало священнодѣйствіемъ и начало предъавлять рядъ сложныхъ запросовъ къ интеллектуальнымъ силамъ композитора и исполнителей.

Къ этимъ даннымъ Вагнера присоединилась еще одна способность. У Вагнера былъ поэтическій талантъ. Мы не касаемся пока вопроса о размѣрахъ и свойствахъ его поэтическаго дарованія, но отрывать это дарованіе вполнѣ невозможно. Еще раньше, чѣмъ проявить какіе нибудь проблески музыкальности, почти ребенкомъ, Вагнеръ сочинилъ уже стихи и его завѣтною мечтою было сдѣлаться драматургомъ. Первый толчекъ къ изученію теоріи музыки и композиторству дало Вагнеру желаніе написать музыку „вродѣ Эгмонта Бетховена“ къ его собственной трагедіи, въ которой 42 дѣйствующихъ лица умирали одинъ за другимъ, такъ что пришлось нѣкоторыхъ изъ нихъ воскресить, чтобы сдѣлать возможною какую нибудь развязку. Впослѣдствіи Вагнеръ самъ сочинялъ либретто ко всѣмъ своимъ операмъ.

Теперь не трудно понять, какъ долженъ былъ поступить въ извѣстномъ смыслѣ выдающійся композиторъ, драматургъ и метафизикъ-эстетикъ, очутившійся на композиторскомъ поприщѣ въ такую переходную эпоху, когда сознаніе недостатковъ господствовавшаго опернаго стиля носилось уже въ воздухѣ. Какъ музыкантъ и драматургъ, онъ долженъ былъ сдѣлаться опернымъ композиторомъ. Мало того: онъ долженъ былъ вывести изъ пренебреженія литературно-драматическій элементъ либретто, выдвинуть на первый планъ вопросъ о соотношеніи между музыкою и поэзіею и, въ силу экспрессивныхъ стремленій вѣка, подчинить музыку тексту. Какъ оперный композиторъ и метафизикъ-эстетикъ, онъ долженъ былъ явиться опернымъ реформаторомъ. Какъ энциклопедистъ, наконецъ, онъ долженъ былъ задаться мыслью собрать воедино разсыпанную храмную искусства, объединивъ разрозненные элементы высшимъ художественнымъ принципомъ. Задача гигантская, и для выполненія ея нужны были недюжине дарованіе и крупная индивидуальность, безъ которой, впрочемъ, никакая реформаторская дѣятельность немислима. Необходимо, при этомъ, строго различать реформатора отъ теоретика искусства. Теорія создается путемъ *сравненія* чрезъ отвлеченіе случайныхъ чертъ и соединеніе существен-

ныхъ признаковъ. Теоретикъ искусства, слѣдовательно, исходитъ изъ существующихъ образцовъ, раскрывая въ нихъ вѣчные законы красоты. Его отправная точка—положительная. Онъ не разрушаетъ, а лишь обобщаетъ. Совсѣмъ иначе относится къ дѣлу реформаторъ. Его задача разрушить старое, чтобы на этихъ развалинахъ возвести новое. Все существующее мѣшаетъ ему воздвигнуть новый храмъ, а потому старое слѣдуетъ безцеремонно смети съ пути, какъ вредное препятствіе. Наоборотъ, новое нужно построить согласно идеальнымъ требованіямъ, руководствуясь единственно внущеніямъ разума. Начертавши въ умѣ излюбленный идеалъ, реформаторъ долженъ довести своей основной тезисъ до конечныхъ логическихъ послѣдствій, не останавливаясь ни предъ какими выводами и не смущаясь никакими практическими соображеніями. Его методъ сужденія—раціоналистическій или метафизическій. Выше было уже сказано, что Вагнеръ именно обладалъ метафизическимъ складомъ ума. Для послѣдовательнаго построенія опернаго идеала, это было существенно важно и полезно. Но на творческую дѣятельность воображенія это могло повліять лишь въ дурную сторону, внося мертвящій духъ схоластики и гностицизма въ такую область, гдѣ все создается порывомъ поэтическаго экстаза. Строгая методичность и педантическая послѣдовательность метафизика не мирится съ полетомъ вдохновенія. Въ этомъ отношеніи, нельзя не согласиться съ Тэнномъ, что „для художника опасно быть хорошимъ теоретикомъ; духъ творчества плохо ладитъ съ теоріею; кто, сидя на берегу, спокойно сравниваетъ и судитъ, тотъ вовсе не способенъ прямо и смѣло броситься въ бурное море творчества“. Реформаторъ, который, по необходимости, творитъ, слѣдуя своему метафизическому идеалу, а не внущеніямъ непосредственнаго вдохновенія, никогда не возвысится до истиннаго творчества. Въ лучшемъ случаѣ, онъ можетъ обнаружить замѣчательныя познанія, техническое мастерство, широту замысла, остроуміе изобрѣтательности. Все это, пожалуй, возбудитъ уваженіе и уваженіе специалистовъ, которые, какъ извѣстно, склонны, ради искусства прилженія средствъ, забывать объ основной цѣли произведенія. Но это не одухотворитъ дѣтища реформатора, певдохнетъ жизни въ его мертвый остоветъ, не придастъ силы его искусственному существованію. Что ни говорите, но опера, созданная строго по рецепту, не будетъ художественнымъ произведеніемъ, подобно тому, какъ homunculus, созданный въ роторѣ, не человекъ. Это слѣдуетъ твердо помнить

И. Кнорозовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г-нъ П. Робертъ.

АКТЕРЪ-КАРИКАТУРИСТЪ.

(Г. Поль Робертъ.—М. Paul Robert).

Г. Поль Робертъ мало кому извѣстенъ, какъ актеръ. Во французской труппѣ Мих Йловскаго театра онъ самый маленькій, хотя и необходимый двигатель. Его амплуз неблагодарно въ отишеи славы. Второстепенныя роли, которыя почти ежедневно, въ каждой пьесѣ, приходится играть г. Роберу, до того незначительны сами по себѣ, что серьезному актеру въ нихъ положительно нечего дѣлать. Тѣмъ не менѣе, г. Робертъ и здѣсь сумѣлъ заявить себя добросовѣстнымъ и преданнымъ дѣлу работникомъ. Г. Робертъ отъ природы не лишенъ наблюдательности и дара имитация, что много помогло ему при изображеніи народныхъ типовъ. Но не это создало ему успѣхъ у петербургской публики. Театръ только косвеннымъ образомъ содѣйствовалъ его извѣстности. Счастье улыбнулось г. Роберу въ другой, малоизвѣданной отрасли искусства, почти заброшенной у насъ на Руси и потому нуждающейся въ истинныхъ ревнителяхъ; г. Поль Робертъ оказался отличнымъ карикатуристомъ.

Актеръ-карикатуристъ... Это совсѣмъ ново. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что г. Робертъ рисуетъ свои карикатуры исключительно на событія театральной жизни или на лицъ имѣющихъ прямое отношеніе къ закулискому міру. Его альбомъ «Nos artistes français» выдержалъ нѣсколько изданій.

У русскаго театра до сихъ поръ нѣтъ своего спеціального карикатуриста. Незначительныя попытки, вродѣ извѣстнаго альбома Неваховича («Ералашъ», 1841 г.) или театральныхъ карикатуръ Степанова, разсѣянныхъ по его безчисленнымъ альбомамъ, являются первыми въ этомъ родѣ, и пожалуй, послѣдними. Въ 40-хъ и 60-хъ годахъ русское общество тѣсно слилось съ жизнью сцены, и промежутокъ времени между Гоголемъ и Островскимъ далъ блестящіе результаты. Какую же роль играли при этомъ гг. Неваховичъ и Степановъ?.. Да ту же самую, какую играла и современная имъ критика. Неваховичъ поклонникъ «красоты и грацій», своею правымъ, причудливымъ карандашомъ отфѣивалъ всякую ложь и мишуру, остроумно трюнилъ надъ увлеченіемъ балетомановъ и смѣялся надъ кривляньемъ актеровъ. Степановъ пошелъ далѣе своего предшественника. Отъ природы нѣсколько мечтательный и вздумчивый, онъ не любилъ шаржа, но зато его карикатуры заставляли думать и никогда не забывались. Онъ былъ вполне серьезенъ, когда говорилъ самыя смѣшныя вещи. Въ исторіи нашей карикатуры онъ является въ своемъ родѣ Гоголемъ, съ легкимъ отфѣнкомъ хлесткаго «свистуна».

Но обратимся къ г. Полю Роберу. Талантъ его находится внѣ сомнѣнія, но молодость, невинный недостатокъ, которому суждено пройти со временемъ, часто сбиваетъ его съ истиннаго пути и увлекаетъ въ сторону. Всѣ извѣстныя карикату-

ристы старались прежде всего выработать свой собственный стиль. Г. Поль Робертъ очень удачно попалъ на этотъ стиль. Его первая серія карикатуръ-портретовъ ясно подтверждаетъ это. Но затѣмъ Робертъ уклонился въ сторону. Ему показалось недостаточнымъ рисовать одни только портреты, и онъ попытался дать своему рисунку внутреннее содержаніе, безусловную соль карикатуры Каранъ д'Аша, Форэна и др. Къ сожалѣнію, область отвлеченнаго юмора ему не по плечу и притомъ лишаетъ его своеобразной физиономіи, именно, театрального карикатуриста. Въ дарованіи послѣдняго должна быть именно наблюдательность портретиста, потому что въ большинствѣ случаевъ ему приходится имѣть дѣло съ личностями, а не съ фактами. И этого не хочетъ понять г. Робертъ. Карикатуру, обыкновенно не принято судить съ художественной стороны, но если разбирать талантъ г. Робера и съ этой стороны, то и здѣсь его успѣхи несомнѣнны. Легкій, контурный рисунокъ, блѣдныя, нѣжныя краски, оживляющія его наброски, удивительное умѣніе схватить въ изображаемой личности его комическую сторону — чего бы кажется еще? Самъ собою получается стиль, изящный, простой, — истинный стиль карикатуриста-дилетанта, какимъ, собственно говоря, и долженъ быть театральный карикатуристъ.

Для образца приводимъ здѣсь нѣсколько, какъ намъ кажется, наиболѣе удачныхъ карикатуръ г. Робера.

Ю. Д. Б.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Сезонъ нѣмедкой оперы въ Марининскомъ театрѣ закончился крупнымъ убыткомъ въ 74.000 р. Причина — обширный составъ труппы, которая, за малыми исключениями, публикѣ не нравилась. Кромѣ того, Петербургъ настолько воспитанъ на италіанской кантилевѣ, что вагнеровскія вскрикиванія на него никакъ не могутъ дѣйствовать чарующимъ образомъ. Тѣмъ не менѣе, д-ръ Лева предполагаетъ попытаться счастья и въ будущемъ сезонѣ.

* * *

Въ Панаевскомъ театрѣ на пасхальной недѣлѣ начнутся спектакли артистовъ театра Неметти. Пойдутъ тѣ же фарсы «Душка-Анатолий» и пр. Это измѣна антрепривзѣ, но не знаменіи.

* * *

Г-жа Томассенъ.

Общее собраніе членовъ Русскаго Театральнаго Общества, для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, а также для выбора администратіи, состоится 19-го апрѣля.

* * *

Въ новомъ театрѣ, арендованномъ дирекціей Императорскихъ театровъ въ Москвѣ, въ антрактахъ между дѣйствіями драматическихъ спектаклей участіе оркестра совершенно исключается и вообще никакихъ музыкальных исполненій не будетъ. Нововеденіе это мотивируется тѣмъ обстоятельствомъ, что исполненіе музыкальных отрывковъ въ антрактахъ до известной степени нарушаетъ цѣльность впечатлѣній, производимого на зрителей игрой артистовъ.

* * *

Надняхъ состоялось общее собраніе членовъ петербургскаго драматическаго кружка. Изъ отчета за истекшій сезонъ усматривается, что дано было 12 драматическихъ спектаклей, въ которыхъ принимало участіе всего 53 исполнителя, преимущественно изъ числа членовъ и постоянныхъ посѣтителей кружка; поставлено было всего 24 пьесы разнообразнаго репертуара. Собраніемъ были избраны въ ревизионную комиссію гг. Ф. Ф. Россеть, К. И. Гранъ и С. И. Гронцкій.

Предсѣдатель дирекціи и учредитель кружка, Н. И. Костромитиновъ, отказался отъ своей должности, почему на 19-е апрѣля будетъ созвано чрезвычайное общее собраніе для выбора на трехлѣтіе новаго состава дирекціи.

* * *

Правленіе кассы взаимопомощи при обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ приносить свою глубокую признательность: 1) директорамъ нѣмецкой оперы, д-ру Г. Леве и г. Г. Парадизу, за предоставленный въ пользу кассы спектакль 14-го марта въ Маринскомъ театрѣ, давший за уплатой оркестру русской оперы 795 р. 50 к. и покрытіемъ вечерняго и другихъ расходовъ чистый доходъ въ суммѣ 1,407 р. 9 к.; 2) артистамъ нѣмецкой оперы: г-жамъ Делле, Литвинъ, Олитика, и Ставенгагенъ; гг. Валнѣферъ, Поповичи и Эльмблатъ, капельмейстеру г. Прюверу и режиссеру г. Габельману, отказавшимся въ пользу кассы отъ вознагражденія за участіе въ спектаклѣ 14-го марта, 3) дирекціи Императорскихъ театровъ за бесплатное предоставленіе театра для этого спектакля; 4) дирекціи московской частной русской оперы за предоставленный ею въ пользу кассы чистый доходъ со спектакля 19-го марта въ залѣ консерваторіи въ суммѣ 1,300 р. и 5) газетамъ и журналамъ, содѣйствовавшимъ успѣху спектаклей бесплатнымъ печатаніемъ объявленій и анонсовъ о нихъ.

* * *

Провинціальныя дѣла.

Цензенскій театръ снятъ артистомъ Бориславскимъ. Во избѣжаніе конкуренціи г. Бориславскій снялъ одновременно въ Пензѣ и другой театръ-дирѣ, и нагѣреть давать спектакли въ обоихъ театрахъ. Въ труппу приглашены г-жи Вронская-Бориславская, Муратова, Чалѣва, Романовская, Попова, Чистякова, Надимова, гг. Рахмановъ, Бориславскій, Владимірова, Половцевъ, Крамолзовъ, Аксаповъ и др.

Н. И. Соболевщиковъ-Самаринъ пригласилъ на зпмній сезонъ г-жъ Саблину-Дольскую (др. героиня), Андросову (ingén gr.), Островскую (gr. dame), гг. Вишневецкаго, Тройницкаго, Разсудова, Егорова, Таискаго. Труппа будетъ состоять изъ 40 человекъ.

Въ саратовскій театръ съ годовымъ жалованьемъ приглашены г-жи Крестовская, Марковская, Кириллова, г. Борейцкій, Марковский, Васкаловъ и Романовскій.

Г. Грубинъ пригласилъ на зиму въ Оренбургъ г-жъ Шателенъ, Драгомірскую, Романовскую, Соляцеву, гг. Красова, Звѣздича, Лихтера и др.

Г. Далматовъ приглашенъ на весну въ Казань. Г. Бастуновъ отправляется во главѣ труппы г. Шильберета въ турнѣ по южнымъ городамъ.

Г-жа Холмская приглашена на 10 гастролой, начиная со втораго дня Пасхи, въ Астрахань къ г. Струйскому.

* * *

Гг. Лортеръ и Балетта.

Харьковское товарищество, устроенное г. Петипа, работало, какъ намъ сообщаютъ, за постъ 80 к. на рублевую марку.

За то товарищество, игравшее въ Нижнемъ-Новгородѣ и пригласившее на гастроль г-жу Лешковскую (съ какими-то ролями гастролитуетъ московская артистка?) работало всего 20 к. на марку. За 8 „гастрольныхъ“ спектаклей взято „около“ 2,000 р. т. е. мѣсяче 250 р. въ среднемъ. Газеты сообщали, что г-жа Лешковская, будто-бы, получала 150 р. со спектакля. Если эта цифра вѣрна, тогда и 20 к. не выйдетъ, а будетъ копѣекъ семь — цѣна загородной марки.

* * *

Въ московскомъ Императорскомъ театрѣ вводится цѣлый рядъ «маленькихъ реформъ». Во-первыхъ, будетъ воспрещено поклоненіе артистамъ подарковъ и цвѣтовъ во время хода дѣйствія, главнымъ образомъ, конечно, — при первомъ выходѣ артиста, бенефицианта на сцену, такъ какъ это разстраиваетъ иллюзію и мѣшаетъ правильному ходу спектакля. Подарки будутъ подноситься лишь въ антрактахъ. Затѣмъ, будетъ строго соблюдаться правило, воспрещающее артистамъ выходить на вызовы публики болѣе трехъ разъ, и «вакханалія овацій» будетъ такимъ образомъ введена въ нѣкоторыя рамки. Практикованное до сихъ поръ въ Маломъ театрѣ исполненіе роли «въ очередь», т. е. той-же роли нѣсколькими чередующимися исполнителями будетъ упразднено. За то предложено ввести систему дублерства. На каждую почти роль будетъ дублеръ, такъ сказать — запасный исполнитель, на случай болѣзни главнаго исполнителя и т. п. Система эта практикуется во многихъ театрахъ Запада, и весьма важна для плавнаго хода театральной машины.

* * *

Режиссеромъ въ новомъ драматическомъ театрѣ, устраиваемомъ г. Амфитеатровымъ, будетъ г. Бостуновъ. Въ эту же труппу принятъ г. Скарятинъ.

Другія новости ангажементовъ. Г. Яковлевъ, бывший артистъ театра Корша, игравшій въ Казани, принятъ на будущій сезонъ въ театръ Литературно-артистическаго кружка. Г. Михайловичъ-Дольскій, даровитый артистъ, успѣшій списать прочныя симпатіи виленской публики, приглашенъ на лѣто въ составъ павловской труппы на роли фатовъ и любовниковъ.

* * *

Въ Петербургѣ строится новое зданіе, предназначаемое служить зимой для театральнаго представленія и концертовъ, весной — для выставокъ художественныхъ произведеній, лѣтомъ — обширной студіей и мастерской для художниковъ. Новый каменный театръ, сооружаемый въ Галерной улицѣ гг. Шильдкнехтъ, выходитъ главнымъ своимъ фасадомъ, на протяженіи 10 сажень, на Адмиралтейскій каналъ, а въ глубину двора, къ Галерной улицѣ, идетъ на 15 сажень. Въ трехъ этажахъ его, кромѣ уборныхъ, фойе и помѣщеній для

администрации, находятся театральная зала на 416 мѣстъ въ партерѣ, большая зала съ боковымъ сводомъ и двѣ меньшихъ, освѣщенныхъ сверху. Зданіе будетъ выстроено изъ огнеупорнаго матеріала, отопливается паромъ и освѣщается электричествомъ.

Жаль только, что мѣсто далекое, а до круговой дороги Петербургъ еще не додумался.

* * *

Для «народнаго театра» въ Петербургѣ, сосредоточеннаго нынѣ въ вѣдѣніи общества трезвости, формируется обширная труппа изъ лѣто. Спектакли будутъ даваться, какъ говорятъ, кромѣ Василеостровскаго театра, еще въ Тавическомъ саду и въ саду «Баварія». Главнымъ режиссеромъ будетъ Я. И. Шмитовъ.

* * *

31 марта исполнилось 75-лѣтіе со дня рожденія А. Н. Островскаго. Кромѣ „Моск. Вѣд.“, посвятившихъ этому дню обстоятельную замѣтку, ни одна газета даже словомъ

А. Н. Островскій.

не обмолвилась. Это — вторая помилка за послѣднее время. 14 марта 1897 г. исполнилось, какъ извѣстно, 50 лѣтъ со дня появленія „Семейной картины“ въ московской „Поллицейской газетѣ“.

* * *

«Нов. Время» сообщаетъ, что Панаевскій театръ перешелъ въ собственность утвержденного наднякъ общества «Гостиница Бристоль». Объ этомъ такъ много сообщали и такъ часто опровергали, что пропала всякая охота этому вѣрить.

Бывшій интrepенеръ оперетки въ Панаевскомъ театрѣ г. Николаевъ-Соколовскій, по слухамъ, намѣренъ въ Москвѣ держать лѣтомъ драматическій театръ.

* * *

Г-жа Лешковская, какъ передаютъ газеты, получаетъ прибавку жалованья и будетъ получать 12 тысячъ въ годъ, вмѣсто 9. Въ некоторомъ родѣ, г-жа Лешковская возведена въ рангъ prima assoluta.

Другія новости Малаго московскаго театра. Изъ труппы, уходящей въ провинцію г-жи: Кашкарова, Кирова, Помялова, Киришнеръ и г. Степановъ; жалованье имъ будетъ выдано до сентября 1898 г. Уменьшены оклады многимъ; въ томъ числѣ: г-жамъ Уманской, Райской и Порешинной, гг. Невскому, Славину и др. Увеличены оклады режиссеру г. Черневскому, съ назначеніемъ его главнымъ режиссеромъ; А. М. Кондратьеву съ назначеніемъ режиссеромъ; Яблочкиной 2-й, Подарину Яковлеву, Рыжову, Копниной и друг.

Управляющій московскими театрами, П. М. Пчельниковъ переходитъ на службу въ другое вѣдомство также по министерству Двора.

А. М. Кондратьевъ является самостоятельнымъ режиссеромъ въ Новомъ театрѣ, гдѣ и начнетъ спектакли 1-го сентября «Термидоромъ». Будутъ приняты въ труппу съ осени нѣсколько новыхъ артистовъ. Доходъ дирекціи долженъ увеличиться, по крайней мѣрѣ, тысячъ на 100 отъ одного Нового театра, не считая увеличеннаго количества мѣстъ въ Малаго театрѣ.

Цѣны въ Новомъ театрѣ назначены самыя доступныя.

* * *

ЛѢТНІЙ и зИМНІЙ сезоны 1898—99 г.

(Алфавитный указатель).

Архангельскъ. Лѣто. Драма. Товарищество М. С. Савиной. *Астрахань.* Зима. Драма. Антреприза А. Т. Дармаровой. *Владивостокъ.* Лѣто. Садъ Аркадія. Опера. Товарищество Г. Любина и Салтыкова. *Баку.* Зима. Драма. Антреприза В. И. Васильева-Витскаго. *Блазовицкскъ.* Лѣто. Драма и Опера. Антреприза А. А. Вольскаго. *Бобрыйскъ.* Лѣто. Драма. Товарищество Г. И. Матковскаго. *Брестъ-Литовскъ.* Лѣто. Опера. Антреприза Н. А. Борисова. *Бѣлгородъ.* Лѣто. Драма. Товарищество С. С. Расатова. *Бѣлостокъ.* Лѣто. Оперетта. Антреприза Р. А. Крамесъ. *Вильна.* Лѣто. Ботаническій садъ. Опера Г. Всеволодскаго. Зима. Драма. Антреприза К. И. Нездобина. *Витебскъ.* Зима. Опера. Товарищество Г. Горди. Лѣто. Драма. Товарищество Е. Е. Славянскаго. *Владикавказъ.* Зима. Драма. Товарищество М. С. Савиной. *Владимиръ.* Зима. Драма. Дирекція Музыкально-драматическаго Общества. *Вологда.* Зима. Драма и Оперетта. Товарищество М. С. Савиной. *Воронежъ.* Лѣто. Малороссы П. С. Мирова-Беднехъ. Зима. Драма. Антреприза З. А. Малиновской. *Вятка.* Зима. Драма. Антреприза Г. Прозорова. *Гельсингфорскъ.* Зима. Оперетта. Антреприза С. А. Пальма. *Гродно.* Зима. Драма. Антреприза г-жи Никоновой. *Екатеринодаръ.* Съ 1-го мая по 1-ое июля товарищество Н. И. Спидельщикова. *Екатеринбургъ.* Зима. Опера. Товарищество Н. М. Шампаньера. *Екатеринославъ.* Зима. Драма. Антреприза В. И. Никулина. *Китомиръ.* До декабря опера Г. Измайлова, затѣмъ драма. Товарищество Е. В. Любова. *Иваново-Вознесенскъ.* Лѣто и зима. Антреприза Г. Бабенкова. *Иркутскъ.* Зима. Драма и опера. Антреприза А. А. Кравченко. *Казань.* Лѣто. Панаевскій садъ. Оперетта Н. А. Степанова. Зима. Драма и опера. М. М. Борода. *Камеице-Подольскъ.* Зима. Опера. Антреприза Г. Довишера, Вильскаго и Эйхенвальда. *Керчь.* Зима. Драма. Антреприза А. Н. Соломина. *Кіевъ.* Зима. Драма. Антреприза Н. Н. Соловцова. *Ковно.* Зима. Драма. Антреприза В. Ф. Ивановой. *Кострома.* Зима. Драма. Антреприза С. Н. Трефилова. *Красноярскъ.* Зима. Драма. Антреприза В. И. Розенпоэра. *Кременчугъ.* Зима. Драма. Антреприза Н. Т. Филиповскаго. *Курскъ.* Лѣто. Лазаретный садъ. Драма. Антреприза С. И. Томскаго. *Козловъ.* Съ Пасхи по 24-ое апрѣля. Антреприза С. И. Томскаго. *Литецкъ.* Драма. Товарищество Г. Васильевой. *Минскъ.* Лѣто. Оперетта. Антреприза Г. В. Молдавцева. *Зима.* Драма Г. Любова, опера Г. Измайлова. *Нижній-Новгородъ.* Зима. Драма. Антреприза Н. И. Сабольщикова-Самарина. *Николаевъ.* Зима. Драма. Антреприза А. Г. Алрова и П. П. Ивановскаго. *Новороссійскъ.* Лѣто. Драма. Товарищество В. И. Никулина. *Новочеркасскъ.* Зима. Драма и оперетта. Антреприза С. И. Крылова. *Одесса.* Весенній сезонъ. Драма. Антреприза Н. Н. Соловцова. Осенній сезонъ. Драма. Н. Н. Соловцова. Зимній сезонъ итальянская опера Г. Сибирякова. *Орелъ.* Зима. Опера Г. Унковскаго. Лѣто Оперетта А. А. Левинскаго. *Оренбургъ.* Зима. Драма. Антреприза А. П. Грушина. *Пенза.* Зима. Драма. Антреприза Н. М. Бориславскаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НѢМЕЦКАЯ ОПЕРА ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МАРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Зоммеръ, Куртъ.

Зедельмайеръ, Софія.

Мильманъ, Адольфъ.

ИЗЪ МОИХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

(М. С. Щепкинъ).

Съ тѣхъ поръ, какъ я помню себя, началъ я почти страстно любить театръ. Было мнѣ лѣтъ восемь-девять, когда я съ двумя товарищами дѣтми устроилъ у себя спектакль; помню, — точно это было вчера, — что мы выбрали первую попавшуюся подъ руку пьесу: „Дѣловой человѣкъ или дѣло въ шляпѣ“, — что я игралъ роль начальника отдѣленія, Жучка, — что декорация, долженствовавшая изображать кабинетъ этого чиновника, у насъ изображала площадь передъ какимъ-то средневѣковымъ италіанскимъ дворцомъ, потому что только такую декорацию нашли мы у своихъ знакомыхъ, — что я, въ крайній ущербъ своимъ школьнымъ занятіямъ, весь ушелъ въ ученіе и „обдумываніе“ своей роли и презрительно относился къ ставившимся мнѣ дурнымъ балламъ, потому что все мое существо

блаженно горѣло въ „святомъ огнѣ искусства“...

Этотъ „Дѣловой человѣкъ“ (въ которомъ я уже лѣтъ сорокъ послѣ того видѣлъ Шумскаго) открылъ собою рядъ другихъ, устранившихся мною, тоже съ разными курьезами, спектаклей, — и вотъ на одномъ изъ нихъ (всѣ они происходили въ домѣ моихъ родителей) въ числѣ зрителей находился — нѣкто иной, какъ Ми-

хаилъ Семеновичъ Щепкинъ... Какимъ образомъ въ нашей безпритязательной и, по большей части, родственной публикѣ, предъ убогой сценкой, на которой происходили безъ всякаго руководства наши дѣтскія упражненія, очутился такой именитый гость (въ ту пору пріѣхавшій въ Одессу, — гдѣ я жилъ, — на гастроли), — это я припомнить не могу теперь, когда съ этого вечера прошло почти пятьдесятъ пять лѣтъ. Но самый вечеръ остался и остается для меня незабвеннымъ: я лицомъ къ лицу, въ „настоящемъ“ видѣ, созерцалъ и слышалъ того великаго артиста, на котораго до тѣхъ поръ, съ замирающимъ отъ наслажденія сердцемъ, смотрѣли только изъ ложи (мой отецъ, тоже страстный любитель театра, не пропускалъ ни одного Щепкинскаго спектакля и постоянно бралъ меня съ собою), я даже сидѣлъ у него на рукахъ, потому что, по окончаніи спектакля, онъ прошолъ къ намъ за кулисы поднялъ, меня къ себѣ на руки и (я не могу утаить это, даже рискуя быть обвиненнымъ въ самохвальствѣ) сказалъ моему отцу: „Отдайте мнѣ

его, я сдѣлаю изъ него хорошаго актера“...

Только что упомянулъ я о наслажденіи, которое доставила мнѣ игра Михаила Семеновича. Само собою разумѣется, что наслажденіе это было почти исключительно отчетное, инстинктивное, въ которомъ играло свою значительную роль и окружающее артиста сіяніе славы, всегда лишшающее глазъ зрителя,

Френкель, Людвигъ.

Поповичъ, Деметрій.

даже взрослому и свѣдущаго, полного безпристрастия; само собою разумѣется, что о критическомъ отношеніи къ дѣлу, даже въ самой слабой степени, здѣсь не могло быть и рѣчи. Но что и это безотчетное, инстинктивное увлеченіе имѣло фундаментъ, и что фундаментомъ этимъ служило именно обаятельное дарованіе актера-художника,—въ томъ тоже нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: вѣдь не производила же на меня в сотой доли такого дѣйствія игра видѣнныхъ мною до того времени и считавшихся очень хорошими актеровъ (если откинуть даже крупную часть на долю только что упомянутого „сіянія славы“); и потомъ, отчего же иные роли въ исполненіи этого Щепкина оставляли меня болѣе равнодушнымъ, менѣе потрясеннымъ, чѣмъ другія, тогда какъ и тѣ, и эти обладали одипаковыми условіями для созданія въ душѣ такого зрителя, какимъ былъ я, сильною и опредѣленною впечатлѣніемъ?.. Какъ бы то ни было, но, припоминая и анализируя мои тогдашнія ощущенія теперь, т. е. провѣряя ихъ уже критически (а они такъ свѣжи и живы во мнѣ, что эта провѣрка не представляетъ для меня ни малѣйшаго затрудненія), я прихожу къ любопытному въ теоретическомъ, такъ сказать, отношеніи выводу, что Щепкинъ дѣйствовалъ на меня болѣе тѣми ролями, въ которыхъ онъ не игралъ и имѣлъ надобность, по свойству и формѣ этихъ ролей, играть искусственно, тѣми, слѣдовательно, ролями, въ которыхъ господствовала правда, и гдѣ поэтому въ полномъ блескѣ своемъ обнаруживалась коренная сущность его могучаго дарованія, обнаруживалось я то, что онъ сдѣлалъ изъ врожденнаго таланта путемъ необычайной, возможной только для страстно преданнаго своему художника, работы. Помню я, напримѣръ, до поры необыкновенно живо, до мельчайшихъ подробностей, его игру въ одноактной мелодрамѣ „Матрость“. Роль эта была одною, изъ такъ называемыхъ, коронныхъ ролей въ репертуарѣ Михаила Семена и онъ самъ, даже до послѣднихъ дней своей артистической дѣятельности, любилъ играть ее въ ней,—замѣчу кстати,—въ это послѣднее въ безграничный просторъ „слезливости“, и безъ уже сдѣлавшейся теперь однимъ изъ недостатковъ его игры). Я, ребенокъ, тоже вмѣстѣ съ другими, взрослыми, или, вѣрнѣе, вслѣдъ за ними, но исполненіе этой роли хотя и не всетаки значительно искусственное, вслѣдствіе искусственности матеріала, производило на меня,—опять таки болѣе инстинктивнымъ, чѣмъ сознательнымъ путемъ,—впечатлѣніе менѣе сильное и здоровое, чѣмъ то, которое вызывалось въ время Щепкинымъ — Городничимъ, Щепкинымъ — Кочкаревымъ, Щепкинымъ — Эзопомъ. Представленіе этой послѣдней пьесы, которую едва ли знае или помнятъ кто нибудь изъ тѣхъ, кому доведетъ читать настоящія строки, было для меня откровеніемъ въ области декламации, а не игры,—потому что собственно играть тамъ нечего: (князя А. А. Шаховскаго) наполнена баснями Крылова, Хемницера и др. и написана, кажется, и для Щепкина, съ цѣлью дать ему поводъ свой декламационный талантъ. Мальчику-школьнику какимъ я былъ въ ту пору, большинство этихъ басенъ,—особенно Крыловскія, стоявшія между ними на первомъ планѣ,—было хорошо знакомо, и я, подобно многимъ другимъ дѣтямъ, привыкъ ихъ „декламировать“, какъ сообразно своему личному разумѣнію, такъ и по указаніямъ, почти всегда рутиннымъ, своихъ менторовъ, въ видѣ родителей, учителей и т. п. Но стоило Щепкину прочесть одну „Ворону и лисицу“, даже только двѣ

пзъ нея: „Голубушка, какъ хороша! Ну, что за шейка, что за глазки!“,—чтобы предо мною, въ полномъ смыслѣ слова, открылся въ этомъ отношеніи совершенно новый міръ. Въ неописанное изумленіе повергла меня рѣзкая противоположность *этой* читки всему тому, что я слышалъ и чему меня учили до тѣхъ поръ,—противоположность, какъ въ общемъ, т. е. въ тонѣ, манерѣ, такъ и во всѣхъ частностяхъ, напримѣръ, въ только что упомянутыхъ двухъ стихахъ, которые Михаилъ Семеновичъ произносилъ совсѣмъ не приторно-сладковато, какъ произносятся ихъ всѣ, даже хорошіе чтецы, имѣя въ виду предшествующія слова: „я говоритъ такъ сладко чуть дыша“,—а совсѣмъ особеннымъ, какимъ-то отрывистымъ плутоватымъ тономъ, въ которомъ слышались и грубая лесть, и тайное, презрительное, пасмѣшливое отношеніе къ глупой воронѣ, и страхъ, что эта ложь можетъ обнаружиться прежде, чѣмъ цѣль, въ видѣ сыра, будетъ достигнута... Я не любитель, такъ называемаго, актерскаго чтенія, которое обыкновенно за весьма рѣдкими исключеніями, выходитъ ни то, ни се, ни игра въ особенномъ смыслѣ этого слова, ни декламация въ томъ же смыслѣ, а какая-то странная, неприятно дѣйствующая на эстетическое чувство смѣсь; Щепкинъ удивительно, силою своего артистическаго чутья и благодаря колоссальной (извѣстной каждому, знакомому съ біографіей этого артиста) работѣ надъ собою, угадалъ и осуществилъ тайну этого соединенія, явившись чтецомъ, въ которомъ оба эти элемента уравновѣшивали другъ друга безукоризненно художественно... Читку Щепкина мнѣ въ послѣдствіи приходилось слышать неоднократно, уже съ *пониманіемъ* высокой цѣнности его въ этомъ отношеніи, высокой до такой степени, что,—какъ это, можетъ быть, ни покажется страннымъ,—я готовъ Щепкину-чтецу дать предпочтеніе передъ Щепкинымъ-актеромъ; но и въ ту пору, о которой здѣсь идетъ рѣчь, подчиненіе мое обаянію искусства, воспріятіе „откровенія“ было если не разсудочно критическое (каковымъ въ дѣтскіе годы оно и быть не могло), то все таки, если смѣю такъ выразиться, инстинктивно-сознательное: я *сознавалъ*,—самъ не знаю почему, но все таки сознавалъ, и притомъ довольно опредѣлительно,—что именно такъ, какъ читаетъ *этотъ* Эзопъ, надо читать, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что читка, когда сущность ея понята и усвоена въ такомъ совершенствѣ—великое дѣло. Это впечатлѣніе усилилось, когда, нѣсколько дней спустя, Щепкинъ появился передъ нами снова въ качествѣ чтеца: онъ читалъ сцену (я забылъ ея заглавіе), въ которой охотникъ рассказываетъ о своихъ похожденияхъ; помню, что я совсѣмъ ошалѣлъ отъ дѣйствія, произведеннаго ею, и какъ шальной, по окончаніи ея, побѣжалъ за кулисы, куда меня безпрепятственно пускали, благодаря знакомству моего отца съ директоромъ театра. Тутъ я наткнулся на Щепкина, только что выходящаго на восторженные вызовы публики и направлявшагося къ себѣ въ уборную. Это было скоро послѣ того, какъ мнѣ пришлось ~~лицедѣйствовать~~ *лицедѣйствовать* передъ знаменитымъ зрителемъ и судьбою. Михаилъ Семеновичъ узналъ меня и, тотчасъ же замѣтивъ на моемъ раскраснѣвшемся лицѣ, въ распаленныхъ глазахъ отпечатокъ происшедшаго во мнѣ душевнаго волненія, ласково, съ тою привѣтливостью, которая всѣхъ очаровывала въ этомъ артистѣ, спросилъ:

— Что съ тобою, молодой другъ мой?

— Я... къ вамъ, Михаилъ Семеновичъ... — лепеталъ я, заикаясь, робѣя, но съ неодолимою жаждой высказаться.

— Ко мнѣ? Дѣло, что ли, какое?.. Ну, пойдемъ...

И онъ повелъ меня въ свою уборную, куда я во-

шелъ съ такимъ чувствомъ, съ какимъ вступаютъ въ святилище. Незабвенна для меня и эта уборная — маленькая комнатка, въ одномъ углу которой, на столигѣ, я увидѣлъ довольно большіе портреты Фонвизина, Гоголя и Грѣбоѣдова, поставленные здѣсь, не знаю кѣмъ: самимъ ли артистомъ, или услужливою дирекціею; около другаго стола — съ зеркаломъ, красками для гримированья и т. п., на маленькой этажеркѣ стоялъ большой хрустальный кувшинъ съ квасомъ, безъ котораго, какъ мнѣ объяснили потомъ закулисные люди, онъ не могъ обходиться, когда игралъ. Осушивъ и теперь разомъ большую кружку и предложивъ также мнѣ это угощеніе — (я хлебнулъ, и нѣсколько капель показались мнѣ божественнымъ нектаромъ... вѣдь это былъ квасъ Щепкина!), — онъ усадилъ меня на крохотный диванчикъ и помѣстившись тутъ же рядомъ, спросилъ:

— Ну, въ чемъ же дѣло? Я слушаю.

Запнясь, сбиваясь, съ трудомъ и неясно формулируя мою мысль, или, вѣрнѣе, мое чувство, я все-таки далъ возможность Щепкину понять, что именно я хотѣлъ сказать, что мени волновало. Онъ очень терпѣливо и внимательно выслушалъ меня, потомъ поцѣловалъ — (о, поцѣлуй любимой женщины! право, ты взрослому осчастливишь менѣ, чѣмъ осчастливилъ меня этотъ Щепкинскій поцѣлуй!) — и сказалъ:

— Я очень радъ, душа моя, что ты обратилъ такое вниманіе на мою читку. Мнѣ все кажется, что ты будешь актеромъ, а для актера читка — важное, очень важное дѣло. Съ нея надо начинать учиться актеру. Вотъ, ты какъ пошелъ въ училище, тебя прежде всего за что засадили? За азбуку? Ну, а кто хочет актеромъ сдѣлаться, — выучись прежде всего читать, какъ слѣдуетъ... Я, другъ мой милый, на это много, много годовъ работы положилъ... Да все еще собой не совсѣмъ доволенъ...

— Михаилъ Семеновичъ, робко замѣтилъ я, — я очень люблю читать вслухъ... и меня всѣ хвалили, что хорошо читаю... За „Ворону и лисицу“ тоже хвалили... Только, какъ васъ послушалъ, вижу, что я совсѣмъ не такъ читалъ... буду подражать вамъ... Только пожалуйста научите меня... какъ это надо дѣлать...

— Подражать, — возразилъ Щепкинъ, — никому, душа моя, не слѣдуетъ; надо все по своему дѣлать... А какъ научиться хорошо читать, какія правила для этого, — ну, это тебѣ объяснять еще рано: не поймешь, какъ слѣдуетъ, да хоть и поймешь, не сѣмѣешь... Подрости сначала... А покажѣтъ старайся только читать „съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой“... Ты знаешь, чьи это слова?

— Это Фамусовъ говоритъ... Мы учили... И вы это недавно играли...

— Ну, вотъ видишь, — дуракъ былъ этотъ Фамусовъ, неучъ большой, а одну умную вещь все-таки сказалъ... И чувство нужно, и толкъ нуженъ (толкъ прежде всего), и разстановка тоже нужна, очень нужна. А то какъ иной наберетъ въ ротъ каши и начнетъ молоть слова, какъ мельница, — такъ что это за чтеніе?

Извѣстно, что у стариковъ память съ одной стороны слабѣетъ, съ другой — обостряется, такимъ образомъ, что многіе крупные факты былаго времени совершенно изглаживаются въ ней, а мелочи, самыя миміагюрныя мелочи давно прошедшихъ дней, выплываютъ съ необыкновенной ясностью во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Вѣроятно, отъ этого только

Г. Гауптманъ въ своей студіи. (См. Заграницей).

что приведенная бесѣда моя съ Щепкинымъ воскресла предо мною теперь, т. е. больше, чѣмъ полвѣка спустя, почти дословно, какъ будто я тогда же записалъ ее...

Уѣзжая, Щепкинъ подарилъ мнѣ экземпляръ „Горе отъ ума“ и на немъ написалъ: „Вотъ по этой книжкѣ надо учиться читать“. Я долго хранилъ эту драгоценность, какъ зѣницу ока, но потомъ, къ великому горю моему, она пропала; по всей вѣроятности, кто нибудь изъ моихъ знакомыхъ или друзей стащилъ...

Въ этотъ разъ Михаилъ Семеновичъ пріѣзжалъ въ Одессу со своею дочерью, которая принимала участіе въ его спектакляхъ. Ея игра припоминается мнѣ совсѣмъ смутно; она была, — можетъ быть, по самому свойству ролей, — не достаточно ярка, чтобы производить сильное впечатлѣніе на зрителя-ребенка. Но затоки отзывался объ этой дѣвушкѣ, какъ о замѣчательномъ талантѣ, въ которомъ природный даръ соединялся съ превосходной „школой“, очевидно, пройденной ею подъ руководствомъ отца: особенно правилась она въ „Мпрандолинѣ“ — заглавіе, подъ которымъ давалась въ то время извѣстная комедія Гольдони „Трактирщица“.

Петръ Вейнбергъ.

По выставкамъ.

(Окончаніе *).

Пейзажъ въ этомъ году, какъ впрочемъ и всегда на нашихъ выставкахъ, стоитъ очень высоко. Въ два послѣдніе года, благодаря иностраннымъ выставкамъ, мы могли убѣдиться, что пейзажъ нашъ не только не уступаетъ, а можетъ быть даже превосходить пейзажъ европейскихъ художниковъ.

Почему звать, можетъ быть именно обширность нашей страны, удивительное разнообразіе мотивовъ на этомъ широкомъ просторѣ, рѣзкая разница время года, давая богатый матеріалъ художникамъ, такъ сильно способствуютъ развитію у насъ пейзажа. Существуютъ ли въ самомъ дѣлѣ для западно-европейскаго художника такіе прекрасные мотивы съ безкопечнымъ горизонтомъ, какъ въ очаровательномъ пейзажѣ Крыжидкаго „Конiecъ жаркаго дня“ на Академической выставкѣ, или такіе моменты, какъ румяное морозное утро въ занесенной снѣгомъ деревушкѣ въ картинѣ Дубовскаго „Зимнее утро“ на Передвижной? Кромѣ того пейзажъ нашъ прошелъ очень хорошую школу. Учителемъ всѣхъ нашихъ пейзажистовъ былъ такой удивительный мастеръ и крупный художникъ, какъ покойный И. И. Шишкинъ. То удивительно здоровое и трезвое направление, которое далъ нашему пейзажу Шишкинъ вмѣстѣ съ другими крупными художниками и сущность котораго въ глубокомъ изученіи формъ природы, въ стремленіи величайшей правдивости въ ея передачѣ, дало прекрасные плоды. Опираясь на такой прочный фундаментъ, какъ строгій рисунокъ, строгое изученіе формъ, и работывая все новые мотивы, нашъ пейзажъ достигъ въ настоящее время удивительныхъ тонкостей въ живописи. У насъ есть художники такой силы колорита, такой чуткости въ передачѣ красокъ, тоновъ природы, такихъ трудныхъ моментовъ освѣщенія, что для нихъ кажется почти не существуетъ трудностей. Одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ между ними несомнѣнно занимаютъ Левитанъ и Дубовскій. Левитанъ до такой степени сильный и правдивый колористъ, мотивы его до такой степени оригинальны, интересны и разнообразны, что въ этомъ отношеніи онъ кажется не имѣетъ соперниковъ. Какъ напр. разнообразны и интересны всѣ его пейзажи на настоящей Передвижной выставкѣ: лунныя ночи, такія новыя и оригинальныя по тонамъ, яркія, безъ всякой черноты, въ параллель съ которыми можно поставить тоже оригинальныя и прекрасныя пастеля г. Околовича „Ночь въ Январѣ“ и „Лѣтняя ночь“ на Академической выставкѣ, прелестный пейзажъ, обычный мотивъ Левитана „Шоссе—осень“ такой колоритный и сильный, удивительно тонкіе и вѣрные по колориту пейзажи изъ финской природы, по сравненію съ которыми такъ черны и мертвенны пейзажи, бывшіе на недавней выставкѣ финляндскихъ художниковъ, необыкновенно оригинальныя, живые и сильные пейзажи изъ альпійской природы, обыкновенно столь неинтересныя у другихъ художниковъ. Дубовскій, уступая Левитану въ силѣ и правдивости колорита, отличается чрезвычайно удачнымъ выборомъ мотивовъ, иногда очень поэтическихъ, передачей тонкихъ и трудно уловимыхъ моментовъ. Кромѣ уже названнаго мной восхитительнаго „Замылаго утра“, очень хороши его пейзажи „Начало зимы“, „Тихій вечеръ“, „Сумерки“, „Большая рѣка“.

Чрезвычайно интересны еще на Передвижной выставкѣ оригинальная картина Святославскаго „Къ концу дня“ по воздушному общему тону и настроенію, нѣкоторые маленькіе пейзажи Полѣнова и пейзажи молодого талантливаго художника Жуковскаго. Если къ этимъ именамъ мы прибавимъ имена такого извѣстнаго художника, какъ Крыжидкаго и нѣкоторыхъ молодыхъ, очень талантливыхъ, художниковъ на Академической выставкѣ, напр. Цурвита съ его прелестной картиной „Весна“, г. Вальтера съ полной жизни и настроенія картиной „Вечеромъ“, гг. Рувриза, Околовича, Тихомирова съ двумя крошечными, но прелестно написанными и жизненными этюдами и др., наконецъ г. Ционглискаго на выставкѣ на Невскомъ съ цѣлой коллекціей испанскихъ этюдовъ, въ которой, не смотря на крайнюю иногда эскизность выполненія, чувствуется такая сила жизни и вѣрности и правдивости общаго тона и впечатлѣнія, — то блестящее состояніе нашего пейзажа въ настоящемъ выставочномъ сезонѣ скажется вполне. За то есть у насъ не мало художниковъ-пейзажистовъ, несомнѣнно фальшивыхъ и тѣмъ не менѣе пользующихся извѣстностью и даже излюбленными нашей публикой, а между тѣмъ фальшь, нехудожественность ихъ произведеній казалось бы такъ наглядно отбѣляется названными мной прекрасными работами. Таковы напр. г. Мещерскій на Академической выставкѣ, г. Сергѣевъ, Кондратенко, Шрейберъ на выставкѣ Петерб. Общ. Худ. Какая фальшивая, грубая поддѣлка подъ природу картина г. Мещерскаго „Въ лѣсу Усть-Наровы“ съ ея бланжевымъ пескомъ, отполированными стволами, искусственной зеленью, какъ она жертва и холодна, особенно при сравненіи съ чудными правдивыми соловыми лѣсами Шишкина! Г. Сергѣевъ тѣмъ дальше, тѣмъ все больше становится искусственнымъ и фальшивымъ: достаточно назвать мутную картину „На картофельномъ полѣ“, гдѣ кажется нѣтъ мѣста правдиваго, или такія искусственныя и красочныя по тонамъ вещи, какъ „Сборъ яблоковъ“, „Садовая сторожка“. А всѣ итальянскіе пейзажи гг. Кондратенко и Шрейбера — эти типичныя дѣтскія раскрашенныя картинки, нерѣдко олеографичныя и прямо лубочныя, безъ намековъ не только на современныя пріобрѣтенія живописи, а даже на самую примитивную натуральность и правдивость тоновъ!

Если для современнаго пейзажиста талантъ живописца, колориста является *conditio sine qua non*, то портретистъ въ одинаковой степени долженъ владѣть и рисункомъ, и колоритомъ.

Самая трудная вещь въ смыслѣ технико-художественнаго исполненія для художника несомнѣнно портретъ, этотъ осколокъ умѣлости и таланта. Изображеніе человеческого лица, съ его чрезвычайно тонкимъ и въ то же время строгимъ рисункомъ и въ очертаніяхъ и въ формахъ, съ его трудно уловимыми и тонкими подробностями колорита представляетъ такія трудности, что истиннымъ мастеромъ можно считать только художника, умѣющаго хорошо нарисовать и написать портретъ. Собственно у насъ чуть-ли не одинъ только Рѣпинъ въ одинаково сильной степени владѣетъ въ портретѣ и рисункомъ и колоритомъ, большинство-же другихъ художниковъ сильнѣе въ одномъ или другомъ. Хотя портретовъ выставляется каждый годъ очень много, но истинно художественныхъ между ними весьма мало.

На нынѣшнихъ выставкахъ несомнѣнно пальма первенства между портретистами принадлежитъ г. Бразу на Академической выставкѣ, вообще на этотъ разъ богатой недурными портретами (напр. работы г. Мурашко, г-жи Остроумовой). Портреты работы г. Бразы, особенно портреты г-жи Менделѣевой, Н. Д. Куз-

*) См. №№ 11, 12 и 13.

нецова и женскій портретъ во весь ростъ, отличаются очень хорошимъ, добросовѣстнымъ рисункомъ, сильной лѣпкой и живымъ колоритомъ, а послѣдній, кромѣ того жизненностью и оригинальностью трактовки, между тѣмъ, какъ напр. оба портрета г. Пимоненко на Передвижной выставкѣ, тоже хорошо нарисованные, не колоритны и черноваты по тону и, наоборотъ, упомянутый уже мной портретъ г. Шмарова на Академической выставкѣ и портретъ г-жи М. г. Цюнглинскаго на выставкѣ на Невскомъ и оба очень колоритные, слабы по рисунку. Работы г. Сѣрова на Передвижной выставкѣ, самого талантливаго изъ нашихъ портретистовъ, па этотъ разъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ всегда: правда, „портретъ М. С. Морозовой“ хорошъ, хотя, мнѣ кажется, нѣсколько искусственъ по тону, за то портретъ г. Тамань, хорошій по краскамъ, слишкомъ безформенъ и эскизенъ. Такъ восхищающіи многихъ на выставкѣ Петерб. Общ. Худ. „тонкостью отдѣлки“ „портретъ“ г. Сухаровскаго, тѣмъ, что его можно смотрѣть, уткнувшись носомъ, образчикъ того, какъ писались портреты въ старину, когда главнымъ достоинствомъ считалась такая „отдѣлка“ и совершенно не обращалось вниманія на такія вещи, какъ правильная лѣпка, т. е. стараніе правильно передать рельефъ костей и мускуловъ, какъ тѣлность и жизненность колорита, однимъ словомъ, не обращалось вниманія ва суть рисунка и живописи. Портреты г. Егоринова на той-же выставкѣ по обыкновенію сухи, черны и фотографичны.

Выставочный сезонъ нынѣшняго года отличается особеннымъ оживленіемъ, что конечно объясняется въ сильной степени появленіемъ такъ называемыхъ выставочныхъ „звездѣй“, но кажется, несомнѣнно можно констатировать весь возростающій интересъ нашей публики къ живописи, а, главное, развитіе нашей живописи и сильное движеніе ея впередъ.

Число картинъ на выставкахъ, число художниковъ все растетъ, появилось не мало молодыхъ талантовъ, которые, можетъ быть, многое дадутъ въ будущемъ. Публика охотно посѣщаетъ выставки, оживленно бесѣдуетъ о художникахъ, картинахъ и даже... покупаетъ картины. Иностранцы выставки дали широкій просторъ для сравненія нашего искусства съ западно-европейскимъ: хотя по общему уровню мы и уступаемъ нѣкоторымъ западно-европейскимъ школамъ, но отдѣльными талантами отнюдь не бѣдимъ ихъ, и можетъ быть, не далеко то время, когда и въ этой области мы будемъ не хуже иностранцевъ.

Александръ Ростъ— въ.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XV.

уръ-фиксъ закончился въ четыре часа. Всѣ читавшіе, пѣвшіе и плясавшіе,—остались имъ очень довольны. Конечно, не обошлось безъ нѣкоторой критики нѣкоторыхъ подробностей этого журъ-фикса. Говорили, впрямь-мѣрь, о томъ, что за ужинкомъ генераль поступилъ нѣсколько не деликатно, поднявши почему-то первый тостъ за здоровье „несравнимой“ Цвѣтковской.

Говорили и объ Остужевѣ. Во-первыхъ, нѣмъ бросается въ глаза желаніе этого офицера настаивать длденыкъ рожки, а во-вторыхъ, кромѣ смазливой наружности и жгучихъ глазъ, въ немъ, кажется, ничего нѣтъ такого, чтобъ обольщаться имъ. Ухаживаніе его за Цвѣтковской находили „просто даже смѣшнымъ“: неужели въ томъ кругу, къ которому принадлежитъ Остужевъ, нѣтъ никого, кромѣ этой „раздутой знаменитости“. А, вѣдь, онъ, кажется, не на шутку влюбленъ въ нее.

Поведеніе на этомъ вечерѣ Поцѣлуева всѣмъ понравилось. „Отставной любовникъ“, за котораго онъ смялъ въ театральныхъ кружкахъ, итвировалъ Цвѣтковскую съ большимъ достоинствомъ.

Во-первыхъ, онъ не сказалъ съ нею ни единого слова; кажется, даже не поздоровался; во-вторыхъ, онъ былъ необыкновенно веселъ и оживленъ, чѣмъ всѣмъ далъ понять, что ничуть не сожалѣетъ о порванной связи.

Какъ-бы тамъ ни было, а вечеръ прошелъ прекрасно.

Всего было много, ѣли и пили вдосталь; танцовали такъ оживленно, что даже поэтъ Лунатиковъ, ищущій на землѣ „неземного“ пустился въ плясъ, а за ужинкомъ сказалъ экспромтъ, смысла котораго никто не понималъ. Впрочемъ, едва-ли кто явѣдь вообще понималъ смыслъ его стихотвореній. Редакторъ, который былъ извѣстенъ за любителя прекраснаго, по этому случаю доказывалъ поэту, что Лунатиковъ хорошо сдѣлалъ, ни до чего не догчившись и ничего путно не зпалъ, ибо поэтической даръ данъ ему свыше и ему слѣдуетъ только пользоваться настроеніями. Лунатиковъ и пользовался ими. Однажды онъ воспроизвелъ въ „романетого“ болъ въ желудкѣ; „романеторо“ потому только не напечатали, что назвали его слишкомъ „субъективнымъ“, по форма... форма была очаровательна.

Беллетристка Фигаро, прочитавшая очаровательный разсказъ—„Любовь и звѣзды“, въ которомъ разсказывалось, какъ сперва „она измѣнила ему“, а потомъ „онъ увлекся другой“ и какъ во время и той и другой пзмѣны „мигали звѣзды“—пхлыла по-ползновеніе пріударить за Остужевымъ. Она весь вечеръ дѣлала ему глазки и старалась блеснуть умомъ, но Коля былъ занятъ Цвѣтковской и не обращалъ вниманія на первую даму. Не это злыло

и волновало. Ова считала себя русскою Жорж-Зандъ и, несмотря на свои сорокъ лѣтъ, хотѣла жить не для одного искусства, но и для себя. Коля ей поправился, какъ красивый, молодой человекъ, въ которомъ здоровая кровь и крѣпкіе мускулы. На одну изъ кадрили она пригласила его сама, очень мило замѣтивъ, что „считаетъ себя женщиною XX-го столѣтія и совершенно игнорируетъ всякія условности“. Маэурку, однако, онъ танцевалъ съ Цвѣтковскою, которой сказалъ, что „находитесь сегодняшній вечеръ въ блаженномъ состояніи“.

Тогда она замѣтила въ полъ-голоса: „возобновимъ нашъ разговоръ завтра“.

„Если только до завтра я не умру отъ счастья“, сказалъ онъ задыхаясь.

Дирижировалъ танцами балетный актеръ и порхалъ по залу, какъ бабочка. Поцѣлуевъ не танцевалъ и наблюдалъ за Цвѣтковскою. Онъ проняческій смотрѣлъ на ухаживаніе ея за Колей, и она смущалась и сердилась, когда встрѣчала его насмѣшливые взоры. Они какъ-будто твердили ей о легкомыслии. Цвѣтковскую не раздражалъ-бы этотъ взглядъ, если-бы она не признавала въ которой справедливости упрека. Упрекъ исходилъ, помимо того, изъ ея собственной души и причинилъ ей страданіе. Чванышевъ игралъ въ карты. Партнерами его были — редакторъ вліятельной газеты, компань и „благородный отецъ“ Попугаевъ — представительный старикъ съ красивыми жестами, котораго, по изяществу игры, сравнивали съ покойнымъ Самаринымъ, причѣмъ самъ Попугаевъ, разумеется, считалъ себя выше Самарина. Иногда, однако, Чванышевъ бросалъ карты и выбѣгалъ въ залу поглядѣть, что дѣлаетъ „наша неземная особенность“, какъ окрестилъ онъ Цвѣтковскую. У него „зрѣла“ рука, какъ признавался онъ Поцѣлуеву, „подложитъ ей небольшую связку въ маленькомъ фельдоточникѣ“.

— Ты на нее тоже сердитъ? За что? спросилъ Поцѣлуевъ.

— Я-то?.. Это, братъ, философія безсознательнаго... А офицеру надо-бы того...

— Носъ наклеить?

— Это что! Лучше денегъ занять подъ честное слово... Однако, меня ждуть партнеры. Чортъ-бы ихъ побралъ! Везетъ имъ, какъ незаконнорожденнымъ!

„Счастливыи человекъ“, думалъ о немъ Поцѣлуевъ. Поцѣлуеву становилось жаль самого себя. Равнодушіе Цвѣтковской усиливало въ немъ досаду и развивало все больше и больше влюбленность.

Генералъ былъ съ гостями обворожительно любезенъ. Мужчинъ онъ безпрестанно приглашалъ въ буфетъ; дамъ — въ гостиную къ многочисленнымъ вазамъ съ фруктами, конфектами, печеньями и вареньями.

За ужиномъ ему говорили столько приветственныхъ рѣчей, что онъ былъ тронутъ, и отвѣтилъ коротенькою, но изящною импровизаціею на тему, — что онъ „слить душой и сердцемъ съ артистическимъ міромъ, къ которому имѣлъ тяготѣніе съ пеленокъ, когда былъ на рукахъ кормилицы, неудавшейся ingénue въ жизни“. Это нашли необыкновенно тонкимъ.

На Остужева этотъ вечеръ произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Ему улыбалось счастье. Онъ пріѣхалъ домой опьяненнымъ призраками этого счастья.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ (отъ нашего корреспондента). Изъ послѣднихъ новинокъ, данныхъ въ Парижѣ, обращаетъ на себя вниманіе и несомнѣнно обладаетъ литературными достоинствами новая пьеса извѣстнаго критика и драматурга академика Жюль-Леметра «Старшія». Пьесу эту забраковали въ прошломъ году въ комитетѣ «французской комедіи» и тогда ее приняла дирекція театра «Gynpase», зная, что многія пьесы, не принятія въ «Comédie Française» имѣли успѣхъ въ другихъ театрахъ. Тоже самое произошло и со «Старшей». Блестящаго успѣха она, положимъ, не имѣла, но благодаря безукоризненной игрѣ опытныхъ артистовъ и — главное тонкому стилю, свойственному Леметру и его знанію сцены, пьеса смотрится съ большимъ неослабѣвающимъ интересомъ. «Старшія» — героиня комедіи, въ высшей степени честная дѣвушка, старшая изъ шести дочерей одного протестантскаго пастора, почти единственной заботой котораго является желаніе поскорѣе выдать всѣхъ своихъ дочерей замужъ — вотъ почему онъ при всей видимой строгости своихъ принциповъ и возмущеній о добродѣтели смотритъ сквозь пальцы на флирты дочерей съ молодыми людьми. «Старшія» выше этого кокетства и выше этой охоты ва мужьями и искренно любитъ молодаго пастора, въ свою очередь, ей симпатизирующаго. Но мечты ея разбиваетъ слѣдующая за ней сестра, большая кокетка. Благородная «Старшая», несмотря на душевныя муки и на сознаніе, что младшая сестра не годится серьезному пастору, совѣтуетъ ему однако, жениться. Почти такимъ же образомъ она выдаетъ замужъ еще трехъ сестеръ и остается у родителей вдовосемъ съ шестнадцатилѣтней сестрой, отказывая всѣмъ и оставаясь вѣрной своей первой любви. Несмотря на свои тридцать лѣтъ, она все еще нравится многимъ.

Наконецъ, «старшая» рѣшается выйти замужъ за стараго фабриканта, но и тутъ она оскорблена уже; не въ своемъ любовномъ чувствѣ, а скорѣе въ своей гордости, ея младшая сестра увлекла старика фабриканта, усѣвшись къ нему на колѣна и доказывая такъ сказать, опытнымъ путемъ, что лучше имѣть молоденькую жену, чѣмъ старуху. Отецъ, пасторъ, несмотря на оскорбленіе, нанесенное старшей дочери, соглашается на бракъ фабриканта съ младшей и возмущаетъ этимъ поступкомъ старшую. Вотъ въ такомъ то настроеніи она встрѣчается на дачѣ своего друга Дорсэ съ молодымъ его племянникомъ, фатомъ офицеромъ, который начиняетъ ее увлекать и старая дѣва, наивная, не знающая въ концѣ концовъ жизни, въ первый разъ въ своей жизни кокетничаетъ съ мужчиной и рѣшается придти въ его комнату. Слѣдуетъ скандальная сцена. Она зоветъ на помощь, и сбѣжавшія гости видятъ ее съ распушенными волосами, изволиванною, въ комнатѣ офицера. — Вся семья отворачивается отъ нея, слухъ о скандалѣ разносится по городу и лицемерно благородный пасторъ требуетъ отъѣзда дочери. Она дѣйствительно думаетъ уѣхать и поступить въ гувернантку. Въ этомъ дѣйствиіи есть хорошій монологъ ея сестры, вышедшей за молодаго пастора, въ которомъ она благородно защищаетъ свою невинную старшую сестру и говорить отцу, что онъ всегда смотрѣлъ сквозь пальцы, на худшее поведеніе ея самой и другихъ дочерей, такъ какъ зная, что все кончится свмѣбой. Въ концѣ концовъ она выходитъ замужъ за своего друга Дорсэ. Старикъ пасторъ удовлетворенъ вполне. Онъ размѣстилъ всѣхъ своихъ дочерей.

Пьеса, какъ я уже замѣтилъ, имѣетъ съ большимъ ансамблемъ а трудная, но симпатичная роль героини пьесы выдвинула далеко впередъ дебютировавшую въ этотъ вечеръ въ ней восхитительную артистку Деспэ, которую мы раньше видѣли въ театрѣ «Одеон».

Сегодня въ «Одеонѣ» идетъ новая пьеса «Мой ребенокъ», а въ театрѣ «Ambigu», гдѣ обыкновенно ставятся мелодрамы (тамъ подрядъ два года шли знаменитая «Два подростка») идетъ много обѣщающая по заглавію драма въ пяти дѣйствіяхъ и одиннадцати картинахъ «Съ веревкой на шеѣ»; пьеса сдѣлана по роману Габоріо, и конечно пойдетъ на сцену вашего Литературнаго театра. Въ «Comédie Française» въ среду первое представленіе новой пьесы Ришпена «Мученица» (La Martire) съ Мунэ-Сюлли и Бартэ въ главныхъ роляхъ. Эта же пьеса пойдетъ на слѣдующей день въ пользу слѣпой Алисы Лавинь.

Въ среду съ большимъ успѣхомъ прошелъ третій и послѣдній русскій концертъ подъ управленіемъ Ауэра, торжественно завершившій собою, къ чести русской музыки, цѣлый рядъ частныхъ и публичныхъ концертовъ, данныхъ г-жею Долиной. Минѣ кажется, что на обязанности русскаго корреспондента лежитъ подвести итоги этому симпатичному предпріятію, которое Долиной удалось выполнить, благодаря поддержкѣ И. Р. Попова. Спѣшимъ сказать, что въ артистическомъ отношеніи г-жа Долина имѣла огромный успѣхъ, ей подносили вѣнки, корзины; на прощальномъ концертѣ она получила три — одну отъ издателя музыки Чайковскаго (Noel'я), другую отъ русскихъ студентовъ въ Парижѣ съ надписью „талантливой“

Марья Ивановна Долиной привѣтъ отъ русскихъ студентовъ, третью—отъ «почитателей таланта». Ауэръ произвелъ фуроръ своимъ нервнымъ, живымъ, боковымъ дирижерствомъ. Дисциплинированный оркестръ Ламурэ почувствовалъ, что имѣетъ дѣло съ почтеннымъ артистомъ и превосходно исполнилъ «вторую симфонію» (ор. 17) Чайковскаго. Материальная сторона дѣла, благодаря щедрости Г. Р. Попова была обставлена тоже хорошо. Несмотря на несомнѣнные артистическіе успѣхи, концерты не особенно бойко посѣщались. Въ объясненіе этого явленія, Ламурэ на нашъ вопросъ сказалъ слѣдующее: «Французы вообще не понимаютъ и не любятъ музыки, а ходятъ всюду изъ за такъ называемаго снобизма»—если графиня X. состоитъ абоненткой у меня, то и баронесса Y. должна по модѣ абонировать у меня. Прибавьте къ этому недоброжеланію и нелюбовь ко всему иностранному и вы поймете почему сборы не были полны. Впрочемъ для перваго раза сборы по моему были достаточны». И дѣйствительно Ламурэ пригласилъ напикъ артистовъ на будущій годъ въ Парижъ и Лондонъ.

Л. Ласкинъ.

Гергардъ Гауптманъ опять уединился въ своей виллѣ, расположенной въ живописномъ мѣстечкѣ Шрейбергау (въ Исполинскихъ горахъ). Это прямой знакъ, что онъ вновь отдался творческому порыву. По крайней мѣрѣ здѣсь написаны всѣ послѣднія его произведенія: и «Гангеле», и «Броваръ Шуба», и «Потонувшій Колоколь». Среди красоты природы, въ самомъ близкомъ съ нею общеніи, вылились изъ подъ пера Гауптмана тѣ вдохновенныя строфы, которыми мастеръ Генрихъ славословитъ «Царство солнца». То время, которое Гауптманъ посвящаетъ своему новому произведенію, онъ вообще вполне отдаетъ искусству въ широкомъ значеніи этого слова. Онъ недурно лепитъ и высѣкаетъ изъ мрамора, хорошо играетъ на роялѣ. И все это какъ разъ въ періодъ своихъ литературныхъ занятій. «Эта обстановка и эти развлечения—сказалъ онъ одному изъ берлинскихъ интервьюеровъ—поддерживаетъ меня именно въ томъ настроеніи, которое мнѣ необходимо для творческой работы. Прогулки по горнымъ отрогамъ ароматъ зеленыхъ долинъ даютъ моей душѣ свѣжесть, здоровье и силу чувства; занятія музыкой и ваиансомъ не выпускаютъ меня изъ заколдованнаго круга искусства».

Слѣдуя примѣру Вагнера, нѣмецкій композиторъ Августъ Бунгертъ задумалъ написать музыку на «Иліаду» и «Одиссею» Гомера. Музыкальная трагедія «Иліада» будетъ состоять изъ трехъ частей («Гекторъ и Ахиллесъ», «Смерть Ахиллеса» и «Клатемнестра»), а Одиссея—изъ четырехъ слѣдующихъ чтеній: «Цирцея» съ прелюдией Полиея, «Навзикая», «Возвращеніе Одиссея» и «Смерть Одиссея». «Возвращеніе Одиссея» предполагалось поставить еще въ октябрѣ прошлаго года на сценѣ королевской оперы въ Берлинѣ, но въ дѣйствительности эта опера шла въ первый разъ лишь на прошлой недѣлѣ. Музыка, по отзывамъ рецензентовъ берлинскихъ газетъ, оказалась холодною, бѣдною музыкальными образами; въ ней нѣтъ внутренней логики, связывающей между собою отдѣльные мотивы. Музыкальные характеры у Бунгерта сдѣланы, но не созданы. Инструментовка мѣстами очень неуклюжа, рѣдко она передаетъ то, что желалъ выразить композиторъ. Тѣмъ не менѣе, берлинской публикѣ опера понравилась. Въ либретто (въ текстъ по Гомеру) авторъ вставилъ слѣдующій любовный эпизодъ: юноша, по имени Гиперіонъ, закадычный другъ Телемака, и въ то же время женихъ и любовникъ Пенелопы, ранѣе ухаживалъ за одною изъ невѣрныхъ служанокъ; но потомъ эта деспотина вступила въ связь съ женихомъ Антиносомъ, а Гиперіонъ, въ концѣ концовъ, закалывается на глазахъ Пенелопы. Послѣ прелюдіи, ознакомляющей съ общимъ положеніемъ, въ первомъ актѣ странствующій Одиссей узнаетъ свою родину—мотивъ благодарный, исполняемый хоромъ наядъ. Эвмея свинопаса Бунгертъ превращаетъ въ управителя имѣніями Одиссея, который оказывается ему свое инкогнито, поводомъ къ чему служитъ преслѣдваніе Телемака женихами. Во второмъ дѣйствіи Одиссей, дѣйствительно, возвращается. Онъ представляется Пенелопѣ нищимъ и постоянно говоритъ ей, что Одиссей находится близко. Пенелопа спрашиваетъ: «Дѣ ты развѣ зналъ его?»—на что нищій отвѣчаетъ: «О, царица, что значить знать». Но Одиссей тутъ оказывается не столь хитроумнымъ, какъ у Гомера, и удивительнымъ кажется то, что Пенелопа удовлетворяется такими таинственными намеками. Далѣе изображается не особенно привлекательная картина распущеннаго хозяйства при дворѣ Одиссея, на сценѣ появляются пьяныя служанки и происходитъ вышеописанная сцена съ Гиперіономъ, такъ что Пенелопа рѣшается, наконецъ, на слѣдующій день избрать мужа изъ числа жениховъ. Вся сущность третьяго дѣйствія сосредоточивается на состязаніи въ стрѣльбѣ изъ лука. Пенелопа желаетъ отдать свою руку тому, кто упадетъ изъ стараго лука Геракла въ ухо топора. Но оказывается, что никто не въ состояніи даже вытянуть лукъ, Пенелопа сознаетъ себя недосягаемой и удаляется. Громы

возвѣщаютъ о близости суда. Дерзкое общество предается насмѣшкамъ; но и надъ этою разнузданностью уже какъ будто носится рокъ. Одиссей, нищій, натянулъ лукъ, и женихи покоряются своей участи. Драма закончится любовною сценою между Одиссеемъ и Пенелопой.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Revue Illustrée» изхлдитъ статейку К. Фламмаріона «Le véritable Cyrano de Bergerac». Это очень живая и бойкая статейка. Фламмаріонъ

Сирано-де-Бержеракъ.

называетъ Сирано сыномъ Раблэ по духу и «послѣднимъ Галломъ». Фламмаріонъ сообщаетъ отрывки изъ его фантастическихъ сказаній и сатиры въ духѣ Свяфта.

О длинѣ носа можно судить по помѣщенному у насъ историческому портрету.

Въ Копенгагенѣ, у издателя Гильдендала вышло надняхъ новое полное собраніе сочиненій Ибсена на датскомъ языкѣ. Ибсенъ предпослалъ этому изданію слѣдующее краткое, весьма характерное предисловіе:

«Къ моимъ читателямъ! Когда мой издатель сдѣлалъ мнѣ любезное предложеніе объ изданіи хронологически-обработаннаго собранія моихъ сочиненій, я понялъ сейчасъ же, какое большое значеніе будетъ имѣть подобное изданіе, какъ много оно поможетъ вѣрному пониманію читателями моихъ книгъ. Одновременно съ моимъ прогрессировавшимъ творчествомъ выросло молодое поколѣніе, и я, къ моему сожалѣнію, часто имѣлъ случай замѣтить, что это поколѣніе знаетъ мои новыя книги гораздо лучше, нежели старыя. Это-то и мѣшаетъ пониманію читателями внутренней связи моихъ произведеній, и этимъ же я, отчасти, объясняю ту невѣрную критику, которой подверглись со многими сторонами мои познѣвшія работы. Полное пониманіе ихъ явится лишь тогда, если будутъ прочтены и восприняты всѣ мои произведенія, какъ одно неразрывное цѣлое. Поэтому я хочу предложить моимъ читателямъ коротко и ясно: не откладывайте ни одного произведенія въ сторону, не переходите чрезъ него къ другому, но постарайтесь воспринять ихъ—прочтите и переживите—въ томъ порядкѣ, въ какомъ они написаны. Генрихъ Ибсенъ».

«Жизнь за Царя» въ настоящее время пользуется большимъ успѣхомъ въ Мельбурнѣ, въ Австраліи, хотя постановка произведенія великаго Глинки болѣе чѣмъ курьезна. Пѣвцы изображаютъ русскихъ крестьянъ, костюмируясь въ сплошныя австрійскія шкуры. Парти Антонины и Сабинина исполняютъ небезызвѣстные въ Италиі пѣвцы, чета Кутика.

Италянская писательница Матильда Серло, находящаяся въ настоящее время въ Ниццѣ, вмѣстѣ съ Дуэ, сообщаетъ неаполитанской газетѣ «Mattino», что Дуэ намѣрена обновить весь свой репертуаръ. Она думаетъ между прочимъ выступить въ пьесѣ Дюма сына «Принцесса-Багдадская», въ «Мертвомъ Городѣ» Габриэля д'Аннунціо и еще въ другой его пьесѣ «Джіоконда», вѣдѣ не игранной, а также въ драмѣ Ибсена, «Гедда Габлеръ».

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Минувшій сезонъ драмы въ смыслѣ матеріальнаго успѣха, далъ блестящіе результаты: при 117,140 р. валового сбора антреприза получила чистой прибыли 27,000 рублей. Причина подобнаго успѣха лежитъ, впрочемъ, въ исключительно-выгодномъ положеніи: въ продолженіе всего зимняго сезона въ Кіевѣ (на 250 тыс. населенія) былъ всего лишь одинъ театръ—драма Н. Н. Соловцова.

По составу, труппа драматическаго театра сравнительно съ прежними сезонами была нѣсколько слабѣе. Особенно слабъ былъ женскій персоналъ. Наибольшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣннымъ успѣхомъ пользовался г. Киселевскій и Рошинъ-Иисаровъ, представляющій безъ сомнѣнія, крупную артистическую величину. Во многихъ роляхъ были хороши г-жи Глѣбова, Морская, гг. Соловцовъ, Михайловъ и Леонидовъ—артистъ молодой и очень полезный. Т-во Тугаринова, успѣвшее завоевать себѣ симпатіи публики въ сезонѣ 96—97 гг., въ послѣднее время сохранило ихъ только «на верхъ»: очевидно, на два сезона уже не хватило дарованія...

Репертуаръ драмы Н. Н. Соловцова сложился изъ слѣдующихъ пьесъ: «Джентльмэнъ» (13 разъ), «Невольницы», «Два подростка» (3 разъ), «Эриани», «Графъ де-Ризооръ», «Женихъ изъ долгаго отдѣленія» (по 7 разъ), «Доходное мѣсто», «Madame Sans-Gêne», (по 6 разъ), «Царь Борисъ», «Денжные тузы», «Борцы», «Сорванецъ» (по 5 разъ), «Безъ вины виноваты», «Гамлетъ», «Трильби», «Лѣсъ», «Коварство и любовь», «Свадьба Кречинскаго», «Цѣна жизни», «Нюбея» (по 4 раза), «Послѣдній жертва», «Дворянское гнѣздо», «Завтракъ у предводителя», «Безчестные», «Ревизоръ», «Смерть Иоанна Грознаго», «Тайна», «Тетенька», «Блуждающіе огни», «Горе отъ ума», «Ивановъ», «Злая яма» (по 3 раза), «Женихъ», «Недоросль», «Принцесса Греца», «Родина», «Фриццинка», «Защитникъ», «Невѣрная», «Пашенька», «Отравленная совѣсть», «Вторая молодость», «Старый закалъ», «Честь», «Чужіе», «Плоды Просвѣщенія», «Первая муха», «Преступница», «Василиса Мелентьева» (по 2 раза), «Сафю», «Сестра Тереза», «Татьяна Рѣпина», «Старый баринъ», «Сынъ актрисы», «Послѣдній воля», «Особое порученіе», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Женитьба Бѣлугина», «На маневрахъ», «Въ старые годы», «Жизнь», «Бѣдность не порокъ», «Борьба за существованіе», «Питомка», «Гибель Содома» (по 1 разу). Всего было представлено 68 пьесъ, въ томъ числѣ 13 новыхъ: «Эриани», «Трильби», «Джентльмэнъ», «Графъ де Ризооръ», «Невольницы», «Борцы», «Два подростка», «Безчестные», «Невѣрная», «Защитникъ», «Отравленная совѣсть», «Пашенька», «Питомка».

Спектаклей въ минувшемъ зимнемъ сезонѣ было дано 186: 150 вечернихъ и 36 утреннихъ (по общедоступнымъ цѣнамъ). Спектаклей съ благотворительной цѣлью состоялось 12, давшихъ 8,084 р. 10 к. чистой прибыли.

Валовой сборъ, какъ было уже упомянуто, за всѣ 186 спектаклей равнялся 117,140 р.; такимъ образомъ на кругъ спектакль далъ 630 рублей.

Предстоящій сезонъ драмы, которая откроется въ новомъ театрѣ домостроительнаго общества, можно надѣяться, будетъ достаточно интересенъ, такъ какъ въ составъ труппы войдутъ г-жи Паскалова, Немировичъ, гг. Недѣлинъ, Либковскій и Степановъ.

Въ театрѣ «Соловцовъ» закончились спектакли оперной труппы князя Церетели. Опера имѣла во всѣхъ отношеніяхъ немалый успѣхъ, и кіевская публика оставалась ею вполне довольна. Въ составѣ труппы, сформированной для Кіева на вѣлѣкопостный сезонъ, были: г-жи Куза, Звягина, Карри, Брובה, Полякова, Юрѣва, Иисарова, гг. Тартаковъ, Свѣловъ, Донской, Ершовъ, Брыкиа, Антоновскій, Ворисенко и др. Вечерные сборы доходили часто до своего максимальнаго предѣла—1,900 р. Изъ новыхъ для Кіева оперъ были поставлены: «Князь Игорьъ», «Дубровскій» и «Опричникъ».

Р—ичъ.

РИГА. Текущій сезонъ особенно изобиловалъ разными концертами да музыкальными вечерами. Мало-ли у насъ собственныхъ, мѣстныхъ дѣятелей (по музыкальной части), или наши общества и господа артисты не питаютъ довѣрія къ собственнымъ силамъ, но фактъ на лицо—концерты въ Ригѣ устраиваются по большей части пріѣзжими артистами. Пріѣзжаютъ къ намъ артисты музыкальнаго міра съ разныхъ концовъ свѣта, преимущественно изъ Германіи. Пріѣзжаютъ, поиграютъ, и опрямую уѣзжаютъ, чтобы никогда не возвращаться. Объясняется это довольно просто: наша концертная публика, численность которой довольно ограничена, до невозможности пресыщена музыкальными дарами посредственныхъ исполнителей. Только самая крупная звѣзда еще въ состояніи привлекать нѣкоторое количество музыкальных цѣнителей. У насъ были въ этомъ году: знаменитый скрипачъ Ондричекъ, почтенный профессоръ Ауэръ, который, правду сказать, восхи-

щаетъ насъ гораздо больше, въ качествѣ дирижера, чѣмъ скрипача; былъ извѣстный чешскій струнный квартетъ и «Wunderkind» — молодой Губерманъ, давшій ны больше, ни меньше, какъ 11 концертовъ. Остальное—посредственности, и все иностранцы. Въ самое послѣднее время насъ начинаютъ посѣщать и наши артисты—соотечественники русскіе. Таковъ концертъ-дивертисементъ оперныхъ и балетныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ г. Чернова (баритона), г-жи Штанге (меццо-сопрана), г-жи Петипа и г. Легата, состоявшійся 22-го сего февраля въ залѣ Ремесленнаго общества. Особенный успѣхъ имѣлъ г. Черновъ. Его обширный, ровный во всѣхъ регистрахъ голосъ, прекрасная дикція и сильно-драматическій темпераментъ очаровалъ публику. Почти всѣ исполненные имъ номера сопровождались несомкнаемыми овациями и пѣвещъ долженъ былъ почти послѣ каждаго выхода пѣти на bis. Г-жа Штанге — пѣвица симпатичная, къ сожалѣнію, безразлично тремолируетъ по старой италіанской манерѣ. Г-жа Петипа — вся граціозность, красота, легкость. Она въ полномъ смыслѣ слова «закабалала» нашу публику своимъ испанскимъ танцемъ (изъ балета «Раймонда», Глазунова), «чардацемъ» (изъ «Копелии», Делиба). Хорошимъ партнеромъ ея оказался г. Легатъ, вполне заслуженно дѣлвшій успѣхъ. Аккомпаниментъ г. Розанова насъ не удовлетворилъ. На этой недѣлѣ концертируютъ у насъ еще два оперные артиста Импер. театровъ: г. Морской (теноръ) и г-жа Фриде (меццо-сопрана). Въ городскомъ (нѣмецкомъ) театрѣ гастролируетъ «шведская ласточка» Зигридъ Арнольдсонъ.

О. К—ичъ.

ЖИТОМІРЪ. Приводимъ нѣкоторые небезынтересные общіе сезонные итоги. Сезонъ состоялъ изъ двухъ частей: съ 20 сентября по 5 ноября въ городскомъ театрѣ играло товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Е. В. Любова, а съ 9 ноября до конца сезона давала опера. Всѣхъ спектаклей въ сезонѣ было драматическихъ 40 и оперныхъ 65. Опера поставлено 28, а именно: «Демонъ» (5 разъ), «Робертъ Дьяволъ», «Пиковая Дама», «Фаустъ» (по 4 раза), «Рогнѣда», «Риголетто», «Князь Игорьъ», «Русалка», «Севильскій Цирюльникъ» (по 3 раза), «Норма», «Гугеноты», «Аида», «Евгеній Онѣгинъ», «Жидовка», «Карменъ», «Африканка», «Салыка», «Жизнь за Царя», «Миньона», «Пророкъ», «Травиата», «Самсонъ и Далила», «Русланъ и Людмила», «Паяцы» (по 2 раза), «Отелло», «Трубадуръ», «Баль-Маскарадъ» и «Сельская честь» (по 1 разу), изъ нихъ 4 оперы—впервые: «Робертъ Дьяволъ», «Рогнѣда», «Князь Игорьъ» и «Норма».

Если опредѣлять успѣхъ оперъ сборами (какое опредѣленіе будетъ, конечно, относительно вѣрное), при чемъ мѣриломъ успѣха принять средній сборъ, превышавшій половину полного театральнаго сбора, то такихъ оперъ окажется 11, располагающихся въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ по успѣху: «Норма», «Гугеноты», «Робертъ Дьяволъ», «Пиковая Дама», «Аида», «Рогнѣда», «Фаустъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Жидовка», «Карменъ», «Африканка».

Денежная сторона сезона выразилась въ слѣдующемъ: валового дохода получено 31,036 руб. 99 коп. (Подобный итогъ театральнаго сезона встрѣчается впервые въ лѣтописяхъ нашего городского театра). На долю драматическаго товарищества пришлось 5,789 р. 6 коп. и въ пользу опернаго товарищества 23,841 руб. 48 к., изъ коихъ: поспектакльнаго сбора 18,602 руб. 33 коп., правительственной субсидіи 3,000 р., выручено отъ найма: театральнаго буфета 525 руб. и квартиръ въ аданіи театра 263 руб., съ вѣшалокъ 1451 р. 15 к.; кромѣ того поступило въ пользу благотворительныхъ, учебныхъ и др. учрежденій 1406 руб. 45 коп. Средній поспектакльный приходъ (отъ сбора субсидіи и всѣхъ доходныхъ статей) составляетъ 295 руб. 59 коп. Спектакли дали сборы (только отъ билетовъ): наибольшіе — послѣдній «сборный»: «Норма» и «Робертъ Дьяволъ» въ первый разъ (540 руб.), болѣе половины полного театральнаго сбора (свыше 300 р.) 29 спектаклей; въ среднемъ приходится на спектакль: драматическій 175 руб. и оперный 278 руб.; со сборами меньше 100 руб. было 7 оперныхъ спектаклей; а 3 оперныхъ спектакля, по случаю малаго сбора, были отменены. Изъ общаго дохода на вознагражденіе 12 сосѣтеровъ («на марки») пришлось 8,233 руб. 60 коп., а «на марку» 58½ к. (или по 58½ к. вмѣсто 1 рубля опредѣленнаго «марочнаго» вознагражденія).

Въ заключеніе отчета нельзя не отмѣтить развитіе среди житомірскаго вкуса къ серьезной музыкѣ, что подтверждается сравненіемъ средних поспектакльных сборовъ трехъ оперныхъ въ Житомирѣ сезоновъ: въ сезонѣ 1895—96—263 руб., 96—97—249 руб. и 97—98—278 руб.

КРОНШТАДТЪ. Въ Кронштадтѣ, какъ извѣстно, до сихъ поръ нѣтъ городского театра. Необходимость въ немъ, конечно, ощущается крайняя, но что дѣлать? На нѣтъ, говорятъ, и суда нѣтъ.

Приходится довольствоваться тѣмъ, что есть. А есть у насъ въ городѣ только одна сцена Коммерческаго Собранія. Съ этимъ, до поры до времени, можно бы еще помириться, еслибы театральное дѣло въ Коммерческомъ Собраніи было поставлено хотя бы удовлетворительно. Къ сожалѣнію, объ антрепризѣ г. Волконскаго-Исаенко и этого сказать нельзя. Правда, антрепренеръ нашей клубной сцены постоянно

стремится пригласить гастролера или гастролершу. Однако результаты получаются все равно не блестящие.

Прибавьте слабую режиссерскую часть, скудную обстановку спектаклей, и желание ставить во что бы то ни стало, и съ кѣмъ бы то ни было обстановочныя пьесы. При такихъ условіяхъ, не смотря на то, что въ Кронштадтѣ, для большинства жителей, нѣтъ другихъ развлеченій, какъ спектакли въ Коммерческомъ Собраніи, спектакли эти посѣщаются далеко не охотно; какъ яркій примѣръ такого отношенія здѣшней публики къ мѣстной клубной сценѣ можетъ служить послѣдній спектакль, поставленный въ прошлое воскресенье: шель «Графъ де Ризооръ», и, увы, съ большимъ неуспѣхомъ. Театральная зала была почти пуста.

Аена.

АСТРАХАНЬ. Со второй недѣли Великаго поста у насъ начался рядъ концертовъ и литературно-музыкальных вечеровъ. Въ залѣ Общественнаго собранія при участіи преподавателей нашей музыкальной школы гг. Кенемана (рояль), Аверино (скрипка), театральнаго оркестра и мѣстнаго пѣвца-диллелланта г. Гантшера (баритонъ), состоялась симфоническій вечеръ. Оркестромъ была исполнена симфонія № 1-й Бетховена (въ первый разъ въ Астрахани).

Г. Кенеманъ съ успѣхомъ сыгралъ труднѣйшій вальсъ изъ «Фауста» (Гуно-Листа). Его игра отличается мягкостью и звучностью тона и замѣчательною чистотою пассажей, и при всемъ этомъ онъ обладаетъ прекрасною техникою.

Г. Гантшеръ очень недурно спѣлъ арію изъ «Демона».

Оркестромъ, кромѣ симфоніи, былъ исполненъ еще маршъ изъ «Сва въ лѣтнюю ночь»—Мендельсона. Надняхъ въ этомъ театрѣ былъ устроенъ музыкально-художественный вечеръ съ живыми картинками. Въ музыкальномъ отдѣленіи выступили: Кенеманъ (рояль), Аверино (скрипачъ), Джанумовъ (баритонъ), казачій оркестръ и хоръ любителей. Живыя картины прошли очень удачно; нѣкоторыя изъ нихъ пришлось повторять по нѣскольку разъ (напр. «Эдипъ и Антигона», «Пробужденіе весны» и «Милость плѣвнымъ»). Весь сборъ съ этого вечера поступилъ въ пользу мѣстной музыкальной школы (около 800 рублей). 15-го марта состоялась спектакль въ пользу Общества приказчиковъ гур. Астрахани. Шли пьесы Женихъ изъ ножевой линіи» и «Мотя». Наибольшій успѣхъ имѣли: г-жи Айвазовская, Стругина; гг. Борисовскій и Авимовъ. Сборъ получился порядочный. 25-го марта состоитъ 3-й симфоническій вечеръ.

А. Даданцевъ.

НОВОЧЕРНАССНЬ. Въ воскресенье, 1-го марта, въ зданіи Общества содѣйствія народному образованію, состоялся концертъ г-жи В. А. Кроненбергъ (пѣвица) и С. И. Герца (пianista) съ участіемъ мѣстныхъ любителей-музыкантовъ М. А. Ромашкова и Ф. А. Стаджи. Благодаря чрезвычайно интересно составленной программѣ и отличному исполненію, концертъ этотъ прошелъ съ выдающимся успѣхомъ. Что касается матеріальной стороны дѣла, то о ней слѣдуетъ сказать нѣсколько подробно. Сборъ съ концерта, по условію, должно было раздѣлить, за исключеніемъ необходимыхъ расходовъ, между названными артистами и коммисіей по устройству народныхъ чтеній и бесплатной народной бібліотеки-читальни. Но, благодаря низкимъ цѣнамъ на мѣста (отъ 35 к. до 1 р. 50 к. со включеніемъ стоимости благотвор. марокъ) и слишкомъ поздно выпущеннымъ афишамъ и программамъ концерта, сборъ этотъ не достигъ и ста рублей, при расходѣ почти на половину этой суммы. Относя, хотя и не вполне справедливо, такой исходъ своего «коммерческаго» предпріятія лишь къ неопытности ивбраанныхъ ею распорядителей, не уснѣвшихъ во время распространить программы по городу, коммисія единогласнымъ постановленіемъ всѣхъ присутствовавшихъ на концертѣ членовъ (кстати сказать, пришедшихъ отъ него въ восторгъ!) рѣшила выдать гг. артистамъ 50 рублей, принявъ на себя *безусловно* всѣ расходы.

12-го марта въ городскомъ театрѣ состоится концертъ г-жи Мравинной и гг. Майбороды и Жукова. Билеты уже въ настоящее время (4-го марта) почти всѣ разобраны.

17-го же марта тамъ же предполагается концертъ известнаго артиста Императорской московской оперы г. Власова и г-жи Аксѣна. Половина сбора поступать въ пользу коммисіи по устройству народныхъ чтеній и бесплатной бібліотеки-читальни.

Матовъ.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 6-го по 20-е апрѣля 1898 г.

Въ Александринскомъ театрѣ. Среда, 8-го апрѣля. Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы Въ 1-й разъ: «Семейство Волгиныхъ», пьеса. Четвергъ, 9-го апрѣля. Утромъ: Спектакль на основаніе фонда для сооруженія памятника Горбунову. «Женитьба», ком., «На рѣкѣ», сцена И. Горбунова. Вечеромъ: «Джентльмэнъ», ком. Пятница, 10-го апрѣля. «Безприданница», драма. Суббота, 11-го апрѣля. Утромъ: Спектакль съ благотворительною цѣлью. «Отъ преступленія къ преступленію», ком. Воскресенье, 12-го апрѣля. «Защитникъ», драма. Понедѣльникъ, 13-го апрѣля. Дебютъ г-жи Шуваловой. «Старый закалъ», др. Вторникъ, 14-го апрѣля. «Марианна Веледь», пьеса Среда, 15-го апрѣля. «Каширская старина», драма. Четвергъ, 16-го апрѣля. Въ 1-й разъ: «Поздно», др. Пятница, 17-го апрѣля. «Семейство Волгиныхъ», пьеса. Воскресенье, 19-го апрѣля. «Мирская вдова», драма.

Въ Михайловскомъ театрѣ. Понедѣльникъ, 6-го апрѣля. Bénéfice de m-r Rousselle. «Le roman d'un jeune homme pauvre», com. (Abonn. suspendu). Вторникъ, 7-го апрѣля. «Le roman d'un jeune homme pauvre», com. (1-er abonn., spect. № 27). Среда, 8-го апрѣля. «Le roman d'un jeune homme pauvre», com. (Abonn. suspendu). Четвергъ, 9-го апрѣля. «Le roman d'un jeune homme pauvre», com. (2-ème abonn., spect. № 27). Пятница, 10-го апрѣля. «Свообщники». др. «Идеальная жена», ком. Суббота, 11-го апрѣля. «La famille Pont-Biquet», com. (Abonn. suspendu). Воскресенье, 12-го апрѣля. «La famille Pont-Biquet», com. (Abonnement suspendu). Понедѣльникъ, 13-го апрѣля. «La famille Pont-Biquet», com. (Abonnement suspendu). Вторникъ, 14-го апрѣля. «La famille Pont-Biquet», com. (1-er abonn., spect. № 28). Среда, 15-го апрѣля. «Гябель Содома», др. Четвергъ, 16-го апрѣля. «La famille Pont-Biquet», com. (2-ème abonn., spect. № 27). Пятница, 17-го апрѣля. «Бой бабочекъ», ком. Суббота, 18-го апрѣля. «Sapho», pièce. (Abonn. suspendu). Воскресенье, 19-го апрѣля. «Sapho», pièce. (Abonn. suspendu).

Въ Маринскомъ театрѣ. Понедѣльникъ, 6-го апрѣля. Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ. Вторникъ, 7-го апрѣля. Концертъ въ пользу инвалидовъ. Среда, 8-го апрѣля. «Спящая красавица», бал. (г-жа Кшесинская 2-я). (36-е представл. абонем.). Четвергъ, 9-го апрѣля. «Ромео и Джульетта», оп. Пятница, 10-го апрѣля. «Демонъ», оп. Воскресенье, 12-го апрѣля. «Млада», бал. (г-жа Кшесинская 2-я). (37-е представл. абонем.). Понедѣльникъ, 13-го апрѣля. «Самсонъ и Далила», оп. Вторникъ, 14-го апрѣля. «Русланъ и Людмила», оп. Среда, 15-го апрѣля. «Копелія», бал. (г-жа Кшесинская 2). (38-е предст. абонем.) Четвергъ, 16-го апрѣля. «Аида», оп. Пятница, 17-го апрѣля. «Евгеній Онѣгинъ», оп. Воскресенье, 19-го апрѣля. «Капризы бабочки», бал. «Ацисъ и Галатея», бал. «Принадъ кавалеріи», бал. (г-жи М. Кшесинская 2-я и Преображенская). (39-е предст. абонем.).

Справочный отдѣлъ.

Гг. любителямъ, играющимъ на скрипкѣ, виолончели, гитарѣ, мацоллинѣ и балалайкѣ рекомендуется магазинъ и мастерская Ф. Пасербскаго на Караванной, 3—35. С.-Петербургъ.

Нужны артисты и артистки въ гг. Кременецъ, Дубно и Ровно. (Волинской губ.). (Товарищество 2-й сезонъ). Предложенія адресовать въ г. Кременецъ, Волинской губ., *И. А. Школьному*. Начало сезона въ г. Кременецъ съ 3-го дня Пасхи. Авансовъ никакихъ не высылаю. 1-й окладъ марокъ 150, послѣдній 60. Бенефисы. Въмѣстѣ съ предложеніемъ вступить въ товарищество, прошу выслать фотографическую карточку. Распорядитель товарищества И. А. Школьный.

Артисты и артистки драматическіе нужны на лѣтній сезонъ въ г. Одессу, въ антрепризу для театра «Ланжаронъ». Съ настоящаго года лучшей курортъ и единственный лѣтній театръ въ Одессѣ. За точными справками обращаться: Одесса, Соборная площ., д. Папуловой, кв. 44. Антрепренеру И. М. Арнольдovu. На отвѣтъ прислать прошу марку. Желованье небольшое. Авансовъ не высылаю.

Рудинъ В. О., jeune-comique и характерныя, водевилы съ пѣніемъ; условія 50—70 р., свободенъ на зиму 1898—99 г. Адресъ: С.-Петербургъ, Надеждинская, 24, кв. 22.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Струны.

Струны для балалаекъ.

**СКРОПКИ
ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ**

и усовершенств.
мною

БАЛАЛАЙКИ
всѣхъ размѣровъ

ПРОДАЮ НЕДОРОГО.
СПБ., Караванная, 3-35.
Ф. Пасербекій.

Струны для гитаръ.

№ 154 Струны. (2-2)

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы.

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водвороть“ В. Авѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к. „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к. „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немродова. Ц. 50 к. „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. Б. Бентовина. Ц. 50 к. „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к. „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к. „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“ Ц. 60 к. „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р. „Волшебная сказка“ Ц. 2 р. „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к. „Золотая Ева“ Ц. 1. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

СТРУНЫ

лучшаго качества
продано не дорого
5, 10, 15 и 20 к. шт.
скрипичный и гитарный мастеръ
Ф. Пасербекій. СПб. Караванная
3-35. № 155 (2-2)

НОВАЯ КНИГА.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

9-9

Московская Русская Частная Опера.

Репертуаръ

Въ среду 8 апрѣля „**Русалка**“.

Въ четвергъ, 9—1. „**Орфей**“.

II. 3 актъ оперы „**Фаустъ**“ съ участ. Г. Шалапина.

Въ пятницу 10— „**Садко**“.

Въ субботу 11— „**Миньона**“.

Въ Воскресенье 12, утромъ— „**Орфей**“, вечеромъ „**Жизнь за Царя**“ съ участіемъ гг. Секаръ-Рожанскаго и Шалапина

Касса открыта ежедневно съ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

№ 158 (1-1).

Картины, копии и оригиналы:

Коррежко, Тинтъръ, Рендо-Рент, Лейбл, Нолчер, Сороковъ, Дрипантъ, П. Сороковъ, Риппантъ, Олдановъ, Геті, Киппантъ, Вер, Вакетъ, Риппантъ, Диронт, добан, И. Росс и друг. старинныя картины русскія и иностранныя пейзажи, авторъ Англии, Бродан, фарторъ и проч.

Магаз. художеств. прокъз.

Д. ГАРДИНИ.
Проховава, 16.
Между В. Морской и Мойкой.

Новая книга
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
ГРАФЪ де-РИЗООРЪ
(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенина.
(Пьеса безусловно разрѣшена къ представлению)

Иллюстрированное изданіе журнала „Театръ и Искусство“, съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цена 1 р. 25 к.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ обычная скидка. Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.